ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Коллектив авторов

Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде

«Когито-Центр»
2020

УДК 159.9
ББК 88

Коллектив авторов

Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде / Коллектив авторов — «Когито-Центр», 2020

ISBN 978-5-89353-621-8

Сборник научных трудов «Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде» объединяет актуальные вопросы психологического и психолого-педагогического сопровождения личности в цифровой среде: психологические аспекты цифровизации, педагогические цифровые технологии и виртуальные технологии психологического консультирования. Дистанционное образование рассматривается авторами как ресурс социализации, профессионализации и развития личности (технологии, методология, практический опыт и результаты исследований). Представлены психологические и педагогические модели дошкольного, школьного, профессионального и дополнительного онлайн-образования, виртуальные технологии психологической помощи и просвещения, формирование цифровой компетентности специалистов и волонтеров.
Материалы адресованы специалистам, а также студентам, магистрантам и аспирантам, заинтересованным в решении теоретических и прикладных проблем дистанционного образования и консультирования. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-89353-621-8

© Коллектив авторов, 2020
© Когито-Центр, 2020

Содержание

Вступительное слово 7
Акцентуации характера студентов юридического вуза 9
Онлайн-группы психолого-социальной поддержки: практика и актуальность 15
Влияние сиблингов на процесс социализации младших школьников 19
Дистанционное обучение: социоигровая технология «Медленного чтения» в «контактном» формате и онлайн 22
Краткосрочная психологическая онлайн-помощь на платформе «Виртуальной клиники» 25
Индивидуальный подход и виртуальные технологии в обеспечении результативной конкурсной деятельности обучающихся в области естественных наук 28
Цифровая грамотность детей старшего дошкольного возраста 34
Формирование гражданской идентичности обучающихся посредством вовлечения в конкурсную деятельность в онлайн-формате (на примере конкурса фотографий «Широка страна моя родная») 37
Высшее образование в условиях четвертой промышленной революции: новые факторы, новые компетенции и новые опасения 45
Ученик и учитель в VUCA-мире: встреча равных 49
Особенности жизнестойкости подростков в условиях цифровой среды 53
Образование после пандемии: новые стратегии и новые перспективы 57
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде

(Коллектив авторов)

© Московский институт психоанализа, 2020

* * *

Вступительное слово

Уважаемые коллеги!

25–26 декабря на базе Московского института психоанализа прошла Межвузовская научно-практическая конференция «Психолого-педагогические модели и технологии развития личности в цифровой среде».

В конференции приняли участие более 200 человек – студенты и преподаватели колледжей и вузов (МГУ им. М. В. Ломоносова, МПГУ, МГПУ, МГЮУ им. О. Е. Кутафина, РГГУ, МПСУ, РИНХ и др.), практические психологи, дефектологи, педагоги и руководители образовательных организаций. Следует отметить широкую географию участников: зарубежных (Финляндия, Сингапур, Австрия, Германия, Казахстан, Украина, Белоруссия и др.) и отечественных (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Волгоград, Красноярск, Калининград, Елец, Ростов, Екатеринбург, Симферополь и др.).

Пленарное заседание было посвящено осмыслению и концептуализации понятия «психолого-педагогическое сопровождение» в современных условиях цифровизации, обобщению теоретических подходов к этому понятию и смежным с ним вопросам.

В рамках конференции работали две секции («Психологические аспекты цифровизации» и «Педагогические цифровые технологии») и круглый стол «Виртуальные технологии психологического консультирования», где обсуждались актуальные вопросы психологического и психолого-педагогического сопровождения личности в цифровой среде:

– дистанционное образование как ресурс социализации, профессионализации и развития личности (технологии, методология, практический опыт и результаты исследований);

– дистанционное консультирование, онлайн-консультирование и психологическая помощь: проблемы и перспективы развития психологической помощи с использованием дистанционных технологий (теория, методология стажировки, обучение консультантов, супервизия, оценка эффективности);

– психологические и педагогические модели дошкольного, школьного, профессионального и дополнительного онлайн образования, виртуальные технологии психологической помощи и просвещения, формирование цифровой компетентности специалистов и волонтеров.

В резолюции конференции отмечается:

– высокая актуальность рассмотренных проблем личностного развития в условиях цифровизации;

– теоретическая и практическая значимость проводимых психологических и психолого-педагогических исследований дистанционного формата учебных и профессиональных коммуникаций;

– необходимость комплексных исследований личности в цифровой среде (социального и эмоционального интеллекта, различных видов идентичности, мотивационно-ценностной сферы),

– важность системного анализа методологических основ дистанционных форм оказания психологической помощи различным социальным группам.

По итогам конференции решено издать сборник материал конференции.

Определенно можно выразить готовность Московского института психоанализа продолжить исследование и обсуждение проблем личностного и интеллектуального развития в условиях цифровизации образования.

Будем рады видеть вас на наших дальнейших конференциях и других научных мероприятиях.

Декан факультета психолого-педагогического и специального образования, доктор психологических наук, профессор *Л. А. Григорович*

Акцентуации характера студентов юридического вуза

Александров Алексей Юрьевич,
кандидат педагогических наук, доцент
Московский психолого-социальный университет, Московский государственный юридических университет им. О. Е. Кутафина, г. Москва
alexandrov-al@mail.ru

Accentuation of the character of law students

Alexandrov Alexey Yurievich,
Ph. D., Associate Professor
Moscow Psychological and Social University, Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, Moscow
alexandrov-al@mail.ru

В статье представлены результаты практического исследования по определению акцентуаций характера с помощью теста Леонгарда – Шмишека студентов 1-го курса юридического вуза. Были определены количественные показатели акцентуированных студентов, а также особенности акцентуаций по половому признаку.
Ключевые слова: акцентуации, характер, студенты.

The article presents the results of a practical study to determine character accentuation using the Leonhard-Shmishek test of 1st year students of a law university. The quantitative indicators of accentuated students were determined, as well as the features of accentuations by gender.
Keywords: accentuation, character, students.

Введение

Одной из важных сфер человеческой деятельности, направленной на формирование и исполнение законов общества, является юриспруденция.

Формирование взглядов и убеждений активно формируется в юношеском и студенческом возрасте. Так, к 8 главным качествам юриста относится: обостренное чувство справедливости, гуманизм, высокий уровень профессиональных знаний, общая культура и широкий кругозор, стремление к самосовершенствованию, общественная активность, настойчивость в достижении целей, пунктуальность, обязательность [4]. Как видно, половина формируется характером человека.

По мнению И. В. Крыжановской, существует взаимосвязь типов акцентуаций и процесса профессионального самоопределения. Однако, эта связь в юношеском возрасте остается изученной фрагментарно [2]. К. Леонгард считал, что половина людей в мире являются акцентуированными личностями, черты характера которых могут быть ярко востребованы обществом или нести ему разрушения [1].

Однако, научных работ с доказательной эмпирической базой, посвященных особенностям характера лиц, обучающихся и, в недалеком будущем, работающим в юриспруденции мы не встретили.

В связи с этим, целью работы стало – определить возможные акцентуации характера личности у студентов юридического вуза, составить психологический портрет будущего юриста.

Объект исследования – личность студентов дневной формы обучения.

Предмет исследования – акцентуации характера студентов 1-го курса юридического университета.

Гипотеза – предполагалось, что не более 50 % студентов окажутся с акцентуациями характера, в большинстве случаев – юноши; более акцентуированными личностями являются студенты-юноши.

Организация исследования

Исследование проходило на базе Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина. Респондентами являлись студенты 1-го курса в возрасте от 18 до 21 года. Исследование проводилось по методике Леонгарда – Шмишека.

Результаты исследования

Видно, что 78,65 % испытуемых имеют акцентуацию характера и только 21,35 % являются неакцентированными личностями. Из 178 респондентов 53 имеют одну акцентуацию в характере (37,86 %), две акцентуации имеют 42 студента (30 %) и 21 человек наделен тремя акцентуациями (15 %).

Таблица 1. Акцентуации характера испытуемых

Акцентуации	**Количество совпадений**	**%**
без акцентуаций	38,0	21,35
с акцентуациями	140,0	78,65
Количество акцентуаций		
1	53,0	37,86
2	42,0	30,00
3	21,0	15,00
4	13,0	9,29
5	1,0	0,71

Выяснилось, что у большинства акцентуированных лиц выражена шкала гипертимности (25 %), на втором месте акценты принадлежат шкале экзальтированность (19 %) и на третьем месте выражена циклотимность характера (рисунок 1).

Первоначальная гипотеза о более высокой акцентуации юношей в нашем исследовании не подтвердилась (рисунок 2).

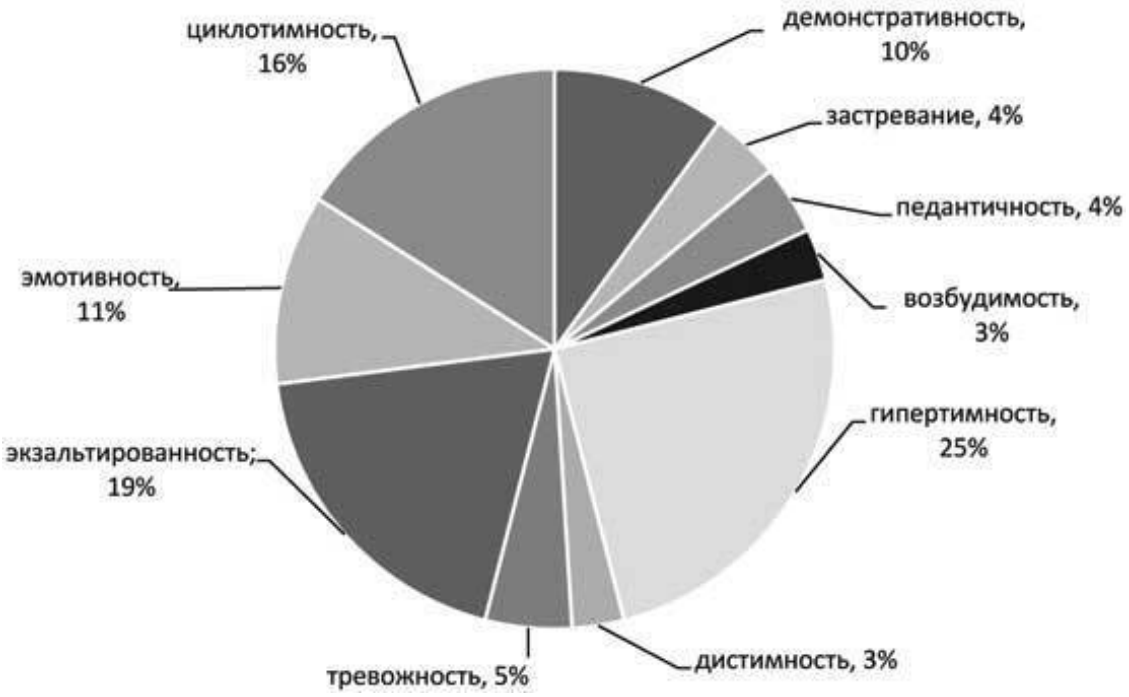

Рис. 1. Акцентуации характера испытуемых

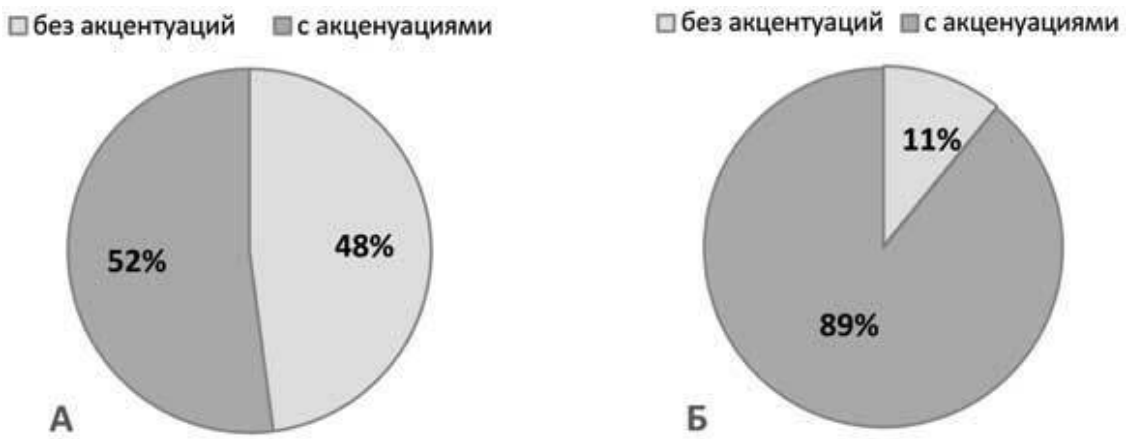

Рис. 2. Особенности акцентуаций характера студентов по гендерному признаку. А – юноши; Б – девушки

Из рисунков видно, что акцентуированных юношей незначительно больше, по сравнению с неакцентуированными (52,08 и 47,92 %, соответственно). У девушек почти 11 % студенток не имеют акцентуаций, однако подавляющее их число оказались акцентуированными личностями (89,15 %). Это в 1,7 раза больше, чем акцентуированных юношей.

Мы уже проводили анализ акцентуаций характера у студентов, однако без учета половых особенностей. Особенности акцентуации характера юношей представлены на рисунке 3.

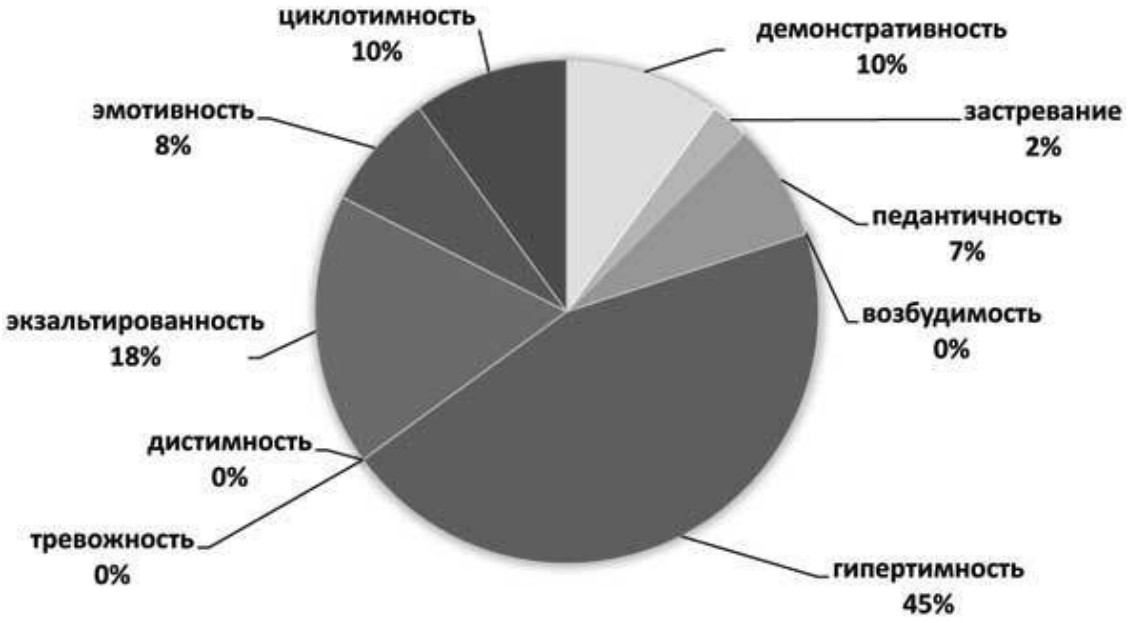

Рис. 3. Особенности акцентуаций юношей

Наибольшее количество респондентов оказались с явными признаками гипертимного характера (45 %) – это активные и готовые к общению люди, не страдающие пассивной жизненной позицией. В два раза меньше студентов обладают экзальтированным типом характера (17,5 %), который представлен вторым по встречаемости у юношей. Представителей циклотимного характера оказалось чуть меньше (10 %).

Особенности акцентуаций характера у девушек сходны с мужским профилем, однако имеются и отличия (рисунок 4).

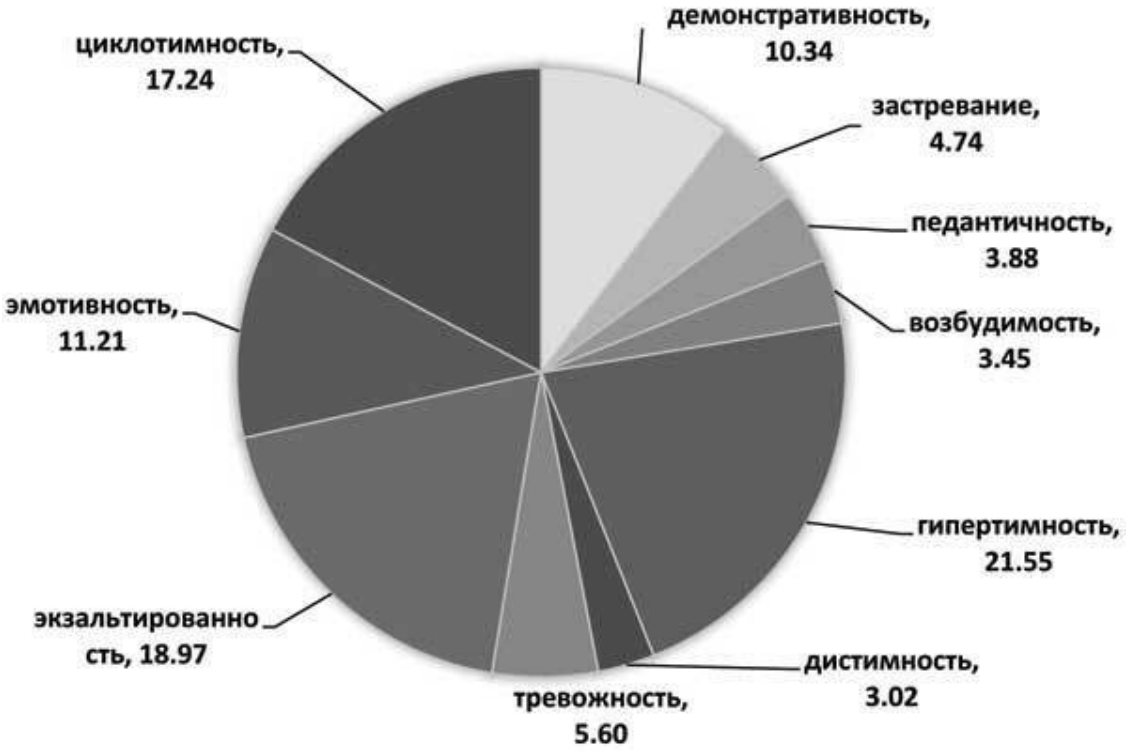

Рис. 4. Особенности акцентуаций девушек

Наибольшее количество акцентуаций у девушек, как и у юношей, представлено в шкале гипертимность (21,55 %). Такой же показатель оказался и у юношей, однако количество респондентов здесь оказалось в процентном соотношении в 2 раза больше (45 %). Это говорит о том, что девушки, по сравнению с юношами, имеют меньшую выраженность гипертимных проявлений характера. Девушкам больше свойственны чувства, такие как впечатлительность, умение радоваться чужим удачам, а также яркое сопереживание и сочувствие чужому горю. Все это отразилось в высокой экзальтированности девушек (18,97 %), однако и юноши практически также в этой шкале набрали такой же процент.

Смена настроений и интересов свойственна циклотимическому типу личности, к которой относятся 17,24 % акцентуированных девушек. Именно в этой шкале мы видим существенное отличие девушек от более стабильных в настроении юношей (циклотимность – 10 %). Это и понятно, так как представители мужского пола менее подвержены смене настроения.

Отличительными особенностями акцентуаций девушек является показатели тревожности (5,6 %). Это свидетельствует об определенном состоянии неустроенности в жизни и отсутствии защиты, однако, некоторые ученые считают, что характерно более высокая тревожность (что показано в нашем исследовании) продлевает женщинам жизнь, но уменьшает ее у мужчин [3].

В связи с этим полное отсутствие тревожности у мужчин говорит о высоком психологическом здоровье. Также о здоровье мужчин говорит отсутствие дистимических проявлений акцентуации (0 %). Юноши, в отличии от девушек (3,02 %), в нашем исследовании совершенно не склонны к апатическому настроению и состоянию подавленности.

Однако, педантичность у юношей обоснованно оказалась выше (на 3,7 %, чем у девушек). Это связано с тем, что в социальном плане с мужским мнением больше считаются и женская позиция часто строится на основании мужской.

Стоит отметить тот факт, что на 4-м месте по степени встречаемости акцентуации стоит шкала демонстративности. И у девушек, и у юношей процент во данной шкале не изменялся и составил 10 %.

Выводы

1. Студенты юридического университета в подавляющем большинстве имеют акцентуации характера (78,65 %). Акцентуированные личности в 53 % случаях имеют одну акцентуацию характера и в 42 % случаев – две.

2. Наиболее акцентуированными личностями среди студентов юридического университета являются девушки – 89,15 %, акцентуации у юношей имеют менее выраженный характер и встречаются в 52 % случаев.

3. Большинство акцентуированных студентов имеют гипертимный характер (25 %), чуть меньше – экзальтированный (19 %), циклотимный характер встретился в 16 % случаев. Данная тенденция сохраняется как у девушек, так и у юношей.

4. Отличительной особенностью акцентуации характера юношей является повышенная (в два раза по сравнению с девушками) гипертимность и педантичность, а также отсутствие личностей с дистимными проявлениями, тревожности и возбудимости.

Литература

1. *Крыжановская И. В.* Влияние акцентуаций характера на выбор профессий сферы экологии и природных ресурсов // Психолого-педагогические исследования. 2010. № 2. URL: http://psyedu.ru/journal/2010/2/Krijanovskaya.phtml.

2. *Леонгард К.* Акцентуированные личности. М.: Эксмо, 2001.

3. Ученые: Чувство тревоги продлевает женщинам жизнь. URL: https://www.rbc.ru/society/16/03/2008/5703cba59a79470eaf769b53 (дата обращения: 07.02.2021).

4. Рубрика: 10 качеств современного юриста. URL: https://ic-iskra.ru/news/355-rubrika-10-kachestv-sovremennogo-yurista (дата обращения: 07.02.2021).

Онлайн-группы психолого-социальной поддержки: практика и актуальность

Атнашев Владислав Ратмирович
Научно-практический центр «Виртуальная клиника»,
Московский институт психоанализа, г. Москва
vatnashev@gmail.com

Online groups of psychological and social support: practice and relevance

Atnashev Vladislav Ratmirovich
Scientific and Practical Center “Virtual Clinic”,
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
vatnashev@gmail.com

В условиях продолжающейся пандемии, вызванной COVID-19, особенно актуальным становится изучение и развитие методов удаленной психолого-социальной поддержки населения. В настоящей статье изложены практические находки для практикующих психологов, полученные автором за время работы волонтером групп психолого-социальной поддержки населения и самопомощи «5 измерений».

Ключевые слова: COVID-19, группы самопомощи, онлайн консультирование, чувства, стресс, страх, тревога, обида, гнев, отчаянье, цифровая среда.

In the context of the ongoing pandemic caused by COVID-19, the study and development of methods of remote psychological and social support of the population is particularly relevant. This article presents practical findings for practicing psychologists, obtained by the author during his work as a volunteer of the groups of psychological and social support of the population and self-help “5 dimensions”.

Key words: COVID-19, self-help groups, online counseling, feelings, stress, fear, anxiety, resentment, anger, despair, digital environment.

Не прошло и двух недель с даты объявления карантина в Москве по причине пандемии, вызванной COVID-19, как на базе Московского института психоанализа была организована «Виртуальная клиника», волонтером которой я стал, полностью погрузившись в процесс добровольной помощи людям в это непростое время. Принцип работы клиники заложен в названии. Суть оказываемой волонтерской помощи заключается в том, что люди через программное обеспечение Zoom подключаются в определенное время к сессии и начинается работа по преодолению деструктивных состояний за счет трансфера навыка преодоления от одних участников группы к другим. Перед тем, как я и мои коллеги смогли начать волонтерскую помощь, мы прошли обучение удаленной работе с группами психологической взаимопомощи на базе Московского института психоанализа и приступили к практике. Одним из важных аспектов такого консультирования стала малая супервизия, о которой я подробнее напишу ниже.

Малая супервизия – это комплекс действий, которые выполняет психолог в роли эксперта, когда присутствует в фоновом режиме на сессии и следит за тем, как она проходит. Задача эксперта не менее важна, чем задача ведущего, так как эксперт не только обеспечивает наличие материалов для рефлексии сессии, но и может войти в сессию, в качестве исключения, если ведущий по каким-то причинам не может продолжать сессию или не чувствует в себе ресурса на дальнейшую работу в одиночку. Таким образом, эксперт одним своим присут-

ствием, дает ведущему чувство, что ведущий не один, не оставлен наедине с группой. О ситуации, в которой эксперт может стать ведущим мы поговорим в отдельно. Сейчас рассмотрим основные задачи, которые выполняет эксперт, обеспечивая малую супервизию группы.

Эксперт следит и фиксирует то, каким образом выполняется методика ведения группы. При всех прочих важных функциях, данная задача эксперта является основной, потому что помогает потом восстановить динамику и особенности групповой работы, зафиксировать интересные случаи, понять, какие особенности переходят из группы в группу, если эксперт трудится на нескольких группах. Так как формат сессий очень динамичный – группа собирается на 5 сессий, по 45 минут, посвященных каждая одному из 5 негативно окрашенных чувств – страху, тревоге, обиде, гневу и отчаянью – становится очень важным процесс фиксации перехода от одного этапа работы внутри группы, к другому. В условиях заданных временных ограничений, очень важно ведущему понять ход динамики группы, моменты, где группа «сдулась», где на «сцену» вышел один из участников забирать все время, которое предназначалось другим и прочее. Эксперт предоставляет ведущему эту информацию, этот опыт о том, где и как была нарушена методика ведения, какие этапы были слишком долгими, какие, наоборот, не получили должного внимания.

Эксперт дает моментальную обратную связь ведущему о том, как прошла сессия, чем не только обеспечивает сиюминутную возможность для ведущего понять особенности проведенной работы, но и помогает завершить процесс сессии для ведущего, поддержать его. Эта функция эксперта очень важна для гигиены процесса ведения группы ведущим. Очень важно, когда ты ведущий, чтобы тебе по итогам плотной и напряженной работы дали позитивную обратную связь, несмотря на все те ошибки, которые всегда есть и которые ты сам осознаешь во время ведения и изо всех сил стараешься не концентрироваться на них, потому что они выведут тебя из ресурсного состояния. Так вот похвала, признание от эксперта, что несмотря на все те ошибки и особенности группы, которые произошли, ведущий делает большое и хорошее дело, делает его хорошо, должны являться неотъемлемой частью работы эксперта на группах психологической самопомощи. Благодаря честному разбору плюсов и минусов с упором на позитивный опыт и важность проделанной работы, ведущий обретает внутреннюю уверенность и покой, которые будут ему нужны в дальнейших сессиях и помогут не выгорать на работе.

Эксперт – это свидетель сессии, что важно, когда мы смотрим на опыт классической и малой супервизии в сравнении друг с другом. У эксперта есть уникальная возможность быть частью группы, не вовлекаясь в ход работы и в режиме реального времени фиксировать особенности, ошибки и умелые находки ведущего. В ситуации же классической супервизии, мы имеем дело с припоминанием ведущим особенностей и характера течения сессии, тех проблем, с которыми пришлось столкнуться и своих реакций на ситуации, возникшие во время работы. Таким образом, роль эксперта предоставляет хорошую возможность для профессионального роста, так как помогает посмотреть со стороны на ход течения группы и осознать ее динамику и поведение участников, не вовлекаясь в процесс и не становясь его частью.

Таким образом, мы выделили с вами три основных функции малой супервизии – надзорная, которая заключается в отслеживании соблюдения методики ведения групп психологической взаимопомощи; функция обеспечения гигиены труда ведущего, которая заключается в поддержке и создания атмосферы принятии ведущего со всем его комплексом психофизических состояний до, во время и после сессии; функция обучения, которая позволяет эксперту расширить свой собственный арсенал психофизических средств и на опыте малой супервизии, более уверенно переходить к классической.

Полагаю, что данный сводный список особенностей работы экспертом на группах психологической взаимопомощи «Пять измерений» поможет больше понять суть той работы, которая ведется в «Виртуальной клинике» для помощи населению в ситуации COVID-19.

Далее мы рассмотрим несколько особенностей удаленной работы, с которыми приходится сталкиваться психологу при проведении групповых сессий. Я разделил особенности удаленной работы психологом групп психологической взаимопомощи на две группы – те, что возникают в связи с тем, что работа ведется с использованием технических средств и те, которые появляются в связи с тем, что клиенты не находятся в прямой видимости и физической доступности для психолога. Принимая эти особенности к вниманию, я стал более эффективно вести сессии, поэтому хочу поделиться с вами своим опытом ниже.

Первый блок особенностей связан с техническим оснащением ведущего и непосредственным ведением групп удаленно, через Интернет. Начнем со своего внешнего вида. В условиях, когда люди на сессии видят не только вас и ваш образ, но и часть вашего быта, сделайте так, чтобы этот быт никак не отвлекал, а лучше, являлся продолжением вашего личного образа. Попробуйте представить задний фон участников сессии, и поиграть воображением – представить какой фон подошел бы больше психологу. Если это не ваш фон, то надо подумать, как привести в соответствие свое окружение предстоящей деятельности. Про одежду я уже не говорю – она должна быть соответствующей ситуации. За этим следует очень следить, потому что не редки случаи, когда люди приходили на сессию и были, например, излишне обнажены, чем подсознательно провоцировали других участников сессии на внимание и задавали ненужный легкий тон ходу сессии. Тем более следует выглядеть нейтрально или однозначно приемлемо с точки зрения общих стандартов внешности, признанных в том месте, где вы территориально находитесь. То есть если вы связываетесь, находясь на пляже с людьми за полярным кругом, стоит все-таки переодеться и выбрать задний фон, который не будет смущать клиентов. Также есть во всех сервисах видеосвязи специальные обои, которые можно подключить и у вас на заднем фоне будет нейтральный кадр, который вы выберете из доступных в том или ином сервисе.

Следующая особенность – это ваш взгляд. Он приобретает очень важное значение в условиях, когда его ловят через монитор участники удаленных групп психологической помощи. Старайтесь смотреть в камеру, когда говорите, а не на иконку участника группы, к которому обращаетесь. Это избавит вас от необходимости тратить драгоценные секунды и минуты сессии на то, чтобы как-то устанавливать связь с клиентом. Для всех без исключения людей находится в режиме трансляции, перед камерой, смотреть в камеру это очень ресурсоемкий процесс. Задача психолога при удаленной работе заключается в том, чтобы помочь облегчить это бремя людям, которые пришли на сессию.

Переходим к звуку и особенностям восприятия речи, которые возникают в условиях удаленного ведения групп психологической помощи. Самое худшее, что можно в группе ожидать в плане аудиального восприятия это когда все начинают одновременно говорить. В этот момент возникает очень сильная эмоциональная волна и вы, как ведущий также начинаете ей захлебываться и вываливаться из роли. Поэтому очень важно проговорить одно из ключевых правил проведения групп удаленной психологической поддержки – если не говорим, микрофоны выключены. У ведущего микрофон включен всегда. Это дает вам право на основании лидера этой встречи давать и забирать голос у людей, что в условиях удаленной работы равноценно полному контролю над человеком и дает вам, как ведущему, чувство спокойствия, которое также передается и клиентам, пришедшим на сессию. Пожалуйста, чтобы вас было хорошо слышно, и вы хорошо слышали, приобретите наушники и приходите на сессию заблаговременно не только потому, что это хороший тон, но и потому что у вас будет время починить аудио, если что-то не работает.

Третья особенность, которая сейчас органично вспоминается – у вас всегда есть технический специалист в помощь, который незримо следит за тем, как проходит сессия с технической точки зрения и помогает вам во всех вопросах технического плана. Благодарите технических

специалистов после каждой сессии, их труд делает возможным успешное взаимодействие вас, как ведущего с участниками групп удаленной психологической поддержки.

Еще одна особенность – это новое измерение времени, которое появляется с приходом удаленной работы в жизнь психолога. То, что подключение и отключение происходят за одну минуту, делает начало и окончание встречи очень динамичными. Люди сразу входят в процесс очень стремительно, что служит хорошим подспорьем для успешной динамики групповой работы, не дает расслабиться и растечься мыслью по древу, держит в тонусе все время взаимодействия.

Перейдем ко второму блоку особенностей, относящихся к невозможности без технических средств видеть и слышать клиентов, следить за их состоянием, контролировать их поведение во время сессии. Для того, чтобы избежать такой ситуации, когда вы сидите с включенными камерой и микрофоном, а клиенты все с темными экранами и выключенным звуком, обязательно проговариваем еще одно ключевое правило – камеры должны быть включены и клиентов должно быть видно. Помимо того, что вы видите клиента, чтобы отслеживать его состояние, вы также можете следить за позитивной и негативной динамикой клиента на основании того, как он осознанно или подсознательно позиционирует себя в кадре.

В связи с тем, что работа ведется удаленно, все ваше влияние на клиентов происходит опосредованно и может быть осложнено всевозможными факторами той среды, в которой они находятся. Эту особенность необходимо всегда помнить. Ваша задача, как психолога групп удаленной психологической помощи заключается, в том числе в обеспечении равного доступа к выражению своих чувств всеми участниками сессии. По той динамике вовлеченности клиентов в процесс сессии, которую вы наблюдаете через экран смартфона или стационарного компьютера, можно только от части понимать, как себя человек ощущает. Понимая эту особенность, нужно быть готовым применить все свои силы и способности, чтобы по косвенным признакам, если отсутствуют прямые, понять, что волнует и что сдерживает клиента от полноценной работы в группе. И помочь клиенту преодолеть существующие технические и эмоциональные проблемы, чтобы он мог свободно и безопасно проявлять себя во время сессии.

Влияние сиблингов на процесс социализации младших школьников

Бибик Ирина Евгеньевна
Московский психолого-социальный университет, г. Москва
petrakovairina@yandex.ru

The influence of siblings on the process of socialization of primary schoolchildren

Bibik Irina Evgenievna
Moscow Psychological and Social University, Moscow
petrakovairina@yandex.ru

Статья рассматривает проблему социализации младших школьников в условиях семейного воспитания, где в качестве ведущего фактора такой социализации следует рассматривать влияние сиблингов. Взаимоотношения братьев и сестер значительно влияют на социальное развитие младших школьников, а постулаты, сформированные в семейной группе равных, становятся основой для дальнейшего построения отношений уже вне собственной семьи.

Ключевые слова: социализация, младшие школьники, сиблинги, социальное развитие.

The article considers the problem of socialization of primary school children in the context of family education, where the influence of siblings should be considered as the leading factor of such socialization. Relationships between siblings significantly affect the social development of younger students, and the postulates formed in the family group of equals become the basis for further building relationships outside of their own family.

Keywords: socialization, primary school children, siblings, social development.

Личностные качества ребенка во многом зависят от того, является ли он старшим, младшим, средним или единственным ребенком в семье. Порядок рождения определяет образец, по которому развивается личность.

Исследования влияния коммуникации и взаимодействия с братьями и сестрами на когнитивное развитие младших школьников указывают на важность учета социального контекста их развития. Автор также отметил, что индивидуальное развитие невозможно понять без учета социальных факторов окружающей среды.

Не вызывает сомнения, что, рассматривая проблему исследования влияния порядка рождения на личность ребенка, первым и определяющим внешним условием в жизни ребенка является его семья, те близкие люди, которые не только заботятся о ребенке, но и способствуют его помещению в культурную среду.

Указывая на важность исследования проблемы влияния сиблинговых отношений на личность младшего школьника и его социализацию Г. В. Бурменская пишет, что «детальное исследование личности братьев и сестер и характер отношений между братьями и сестрами дает возможность для большего полного раскрытия закономерностей развития личности ребенка в целом, а также процесса его социализации. В то же время в контексте семейных исследований этому вопросу уделяется незаслуженно мало внимания» [2].

Интересными также являются работы М. Боуэна, который утверждал, что сиблинговые отношения братьев и сестер приводят к появлению схожих черт личности. Так, например, типично для всех для детей старшего возраста М. Боуэн считал стремление к лидерству, а для детей младшего возраста – имитацию. М. Боуэн писал о различиях между братьями и

сестрами в первую очередь из-за разницы в функциях, которые они выполняют в семейной системе. Родившись в определенном положении брата или сестры, ребенок непроизвольно принимает на себя те функции, которые связаны с этой позицией. В определенной степени личность ребенка формируется наиболее функциональным положением, которое он занимает в семье. Его характер и типаж функционирования формирует развитие его личности, в то же время личность – по мере ее развития – оказывает обратное влияние на значение и содержание его функционирования.

А. И. Вишняков также подчеркивает особую важность изучения психологических особенностей детей с разным порядком рождения [3]. Как показывают психологические исследования по формированию личности ребенка общение необходимо не только со взрослыми, но и со сверстниками, детьми, а также старшими и младшими братьями и сестрами. В семье с братьями и сестрами взаимодействие между ними способствует развитию личности каждого ребенка и более успешной его социализации.

В исследованиях Х. Коха было обнаружено, что более старшие дети в семье оказались более уверенными в себе, чем младшие; дети с братьями и сестрами противоположного пола получили более высокие баллы по шкале уверенности в себе, чем у детей с братьями и сестрами того же пола; те девочки, у которых были братья, были более решительными, чем девушки с сестрами; а также дети с братьями и сестрами противоположного пола были веселее, чем дети с братьями и сестрами одного пола. Также на основании полученных результатов Х. Кох делает важный вывод об особом значении разницы в возрасте между братьями и сестрами. Согласно исследованиям данного автора, между братьями и сестрами с разницей в возрасте менее двух лет, не обнаружены. Это связано с тем, что дети близкого возраста, получают больше подобной родительской заботы. А также с тем, что маленькая разница в возрасте способствует более непосредственному общению между братьями и сестрами. Там, где разница в возрасте была большой, родственные отношения более опосредованы с родителями. Х. Кох, основываясь на результатах исследования, говорит, о большем любопытстве первенцев и их предпочтительной ориентации на взаимодействие со взрослыми. Также Х. Кох говорит об особом влиянии старших братьев на младших. Таким образом, младший ребенок в семье тянется к старшему, что создает особую ситуацию в развитии самого младшего ребенка. Более того, влияние старшего братья или сестры на младшего ребенка сильно зависят от разницы в возрасте между ними.

Важное влияние на личностные качества младших школьников оказывает также размер интервала между рождением детей [4]. Согласно проведенным исследованиям при уменьшении интервала между рождением детей эффект влияния размера семьи на личность ребенка усиливается. Таким образом, в случае короткого перерыва (менее 5 лет) размер семьи отрицательно влияет на интеллектуальную, речевую, личную характеристику детей из семей с разным уровнем образования и социально-экономическим статусом родителей. Однако не следует рассматривать эти эффекты как детерминанты развития.

А. Г. Меринова [5] указывает на особое влияние, которое первенец оказывает на развитие других детей в семье. С одной стороны, первенец выступает источником влияния родительского типа, но, с другой стороны, отношения между детьми имеют свою специфику. Так, например, роль первенца в развитии интеллекта второго ребенка превосходит роль родителей. Описывая особое положение единственного ребенка в семье, автор обращает внимание, что у такого ребенка нет возможности близко общаться с детьми своего возраста, у них нет опыта, как адаптироваться к потребностям других, учитывать их интересы. Вот почему у единственного ребенка в семье часто возникают проблемы в общении с другими детьми. Из-за этого особого положения в семье, единственный ребенок находится в парадоксальной ситуации. Из-за отсутствия общения со сверстниками он активно ищет его вне семьи, испытывая при этом большие трудности в установлении контактов. Таким образом, получается, что дети с братьями и сестрами не испытывают сильную потребность в контакте с другими детьми, но имеют необ-

ходимый опыт и средства. С другой стороны, единственные дети в семье сильно стремятся общаться с другими детьми, но им сложно установить эти отношения.

Интересные данные были получены в исследовании Е. И. Бабич [1], посвященном изучению особенностей сиблинговых и детскородительских отношений, а также личностной сфере братьев и сестер. В исследовании участвовали братья и сестры от начальной школы до подросткового возраста, а также их родители. Автор на основе полученных данных пришел к выводам, что, большее признание родителем ребенка связано с успешным личностным развитием старших братьев и сестер. Напротив, поведение родительского контроля связано с высоким невротизмом и низким уровнем субъективного контроля братьев и сестер. Существенных различий во влиянии характера детско-родительских на отношения между старшими и младшими братьями и сестрами обнаружено не было. Также было выяснено, что разные родительские эмоциональные отношения с детьми благотворно влияют на личностные характеристики старшего брата и сестры, а отрицательно – на характеристики младшего брата и сестры. Е. И. Бабич подчеркивает, что отношения между братьями и сестрами представляют собой своеобразную микромодель социальных отношений и напрямую связаны с социализацией. Автор указывает, что дети старшего возраста – по сравнению с младшими – более склонны к конфликтному, доминирующему поведению по отношению к сиблингам. Антагонизм в парах братьев и сестер связан с низким уровнем родительского принятия и эмоциональной близости с детьми.

Особенности сиблинговых отношений больше связаны с личностными качествами детей старшего возраста. Чем больше различий в воспитании детей (более высокое признание родителей в отношении старшего, меньшее младшему и т. д.), тем лучше старший ребенок относится к своему брату или сестре: меньше негатива, более высокий уровень привязанности и сотрудничества.

Таким образом, анализируя вышесказанное, сделан вывод о том, что, сиблинговые отношения оказывают большое влияние на личность младшего школьника и его социализацию. Как показывают психологические исследования по формированию личности ребенка общение необходимо не только со взрослыми, но и со сверстниками, детьми, а также старшими и младшими братьями и сестрами. В семье с братьями и сестрами взаимодействие между ними способствует развитию личности каждого ребенка и более успешной его социализации.

Литература

1. *Бабич Е. И.* Психологическая характеристика отношений между старшими и младшими сиблингами // Образовательная среда сегодня: теория и практика. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / Ред. О. Н. Широков и др. 2017. С. 115–117.

2. *Бурменская Г. В.* Родительское принятие-отвержение и формирование взаимоотношений между сиблингами // Психологические проблемы современной семьи: Сборник тезисов VI Международной научной конференции / Под ред. О. А. Карабановой, Е. И. Захаровой, С. М. Чурбановой, Н. Н. Васягина. 2015. С. 282–287.

3. *Вишняков А. И., Киреева Н. В.* Психологические особенности сиблинговых отношений в этнокультурном и возрастном аспекте // Вестник Оренбургского государственного университета. Психологические науки. 2013. № 6. С. 174–178.

4. *Гришина Т. Г.* Буллинг в школе: факторы детско-родительских и сиблинговых отношений // Психологические проблемы современной семьи: Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет, 2018. С. 266–271.

5. *Меринова А. Г.* Психологические особенности взаимоотношений детей-сиблингов с родителями // Наука. Технологии. Инновации. Сборник научных трудов в 10 частях / Под ред. О. Е. Цыганковой. 2017. С. 166–168.

Дистанционное обучение: социоигровая технология «Медленного чтения» в «контактном» формате и онлайн

Букатов Вячеслав Михайлович,
доктор педагогических наук, профессор
Московский психолого-социальный университет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
bukatov@mail.ru

Фрига Светлана Вячеславовна
Центр дополнительного образования, г. Прага, Чешская Республика
mail@effortlesson.com

Distance learning: socio-game technology “Slow reading” in “contact” format and online

Bukatov Vyacheslav Mikhailovich,
Doctor of Pedagogy, Professor
Moscow Psychological and Social University, Moscow State University named after M. V. Lomonosov
bukatov@mail.ru

Friga Svetlana Vasilievna
Center for Continuing Education, Prague, Czech Republic
mail@effortlesson.com

О дидактических поисках, связанных с отбором образовательных приемов и технологий, которыми можно обогатить монотонность процесса онлайн-обучения, насыщая его интерактивом. На примере «Медленного чтения» показана как трансформация социоигровых приемов «Режиссуры урока» обеспечивает не только эмоциональность и двигательную активность обучаемых, но и их друг на друга направленную коммуникативную деятельность во время занятия.

Ключевые слова: «режиссура урока», онлайн, контактный формат, игровая дидактика, медленное чтение, интерактивность, интеграция, коммуникативность, QR-код.

About didactic searches related to the selection of educational techniques and technologies that can be used to enrich the monotony of the online learning process, saturating it with interactive. Using the example of “Slow Reading” it is shown how the transformation of socio-game techniques “Directing a lesson” provides not only emotionality and motor activity of students, but also their directed communication activities during the lesson.

Keywords: “Directing lesson” online, contact the format’s didactics, slow reading, interactivity, integration, communication, QR-code.

Процесс современного образования – как в свое время было метко подмечено и дидактически обосновано автором концепции «полихудожественного воспитания школьников» Б. П. Юсовым (1934–2003) – не может обходиться без сопряжения личностных усилий разных учителей, без пересечения их индивидуального профессионализма и совместных творческих

импровизаций. В результате таких интеграций в *разных областях знаний возникает единая система* «общих научно-исследовательских задач и целей» [4, с. 3].

Примером подобного *интеграционного* сопряжения творческих усилий педагогов является их совместное методическое экспериментаторство в условиях вынужденного *онлайн*-образования. Объявление ситуации карантина привело к интеграции профессионализма В. М. Букатова (доктор пед. наук, проф. МПСУ, Москва) в «режиссуре» обучения по социоигровым технологиям [2, с. 21] с профессионализмом в вопросах компьютерной грамотности С. В. Фриги (рук. Центра доп. обр., Прага) [3, с. 59]. В результате для онлайн-формата впервые были разработаны занятия курса «Режиссура урока», которые были проведены на факультете Педагогического образования МГУ (октябрь – ноябрь 2020 года). Тем самым было положено начало формированию уникального арсенала новых как приемов *онлайн*-дидактики, так и методики ознакомления учителей и студентов с этими стилистически непривычными приемами [2, с. 54], интерактивными технологиями [1, с. 75] и методами онлайн работы с обучаемыми.

Предлагаемый методический видео-коллаж (см. рис. 1), построен на сопоставлении фрагментов проведения мастер-класса по социоигровой методике «Медленного чтения» (ИХОиК РАО, 2019) и онлайн-занятия (на платформе Zoom) на курсе «Режиссура онлайн-урока» (МГУ, 2020).

Рис. 1. QR-код видеоряда игровых этапов технологии «Медленное чтение» в «контактном» варианте (ИХОиК РАО, 2019) и онлайн (факультет пед. обр. МГУ, 2020)

Тезисно-монтажная событийность представленного видеоколлажа:

1) при *контактном* проведении «Медленного чтения» сверхзадачей (по К. С. Станиславскому) мастер-класса являлась замена *«лекции учителя»* (то есть ученической концентрации на речи учителя) на развитие у обучаемых личностного интереса и своего внимания к успехам друг друга (см. QR-код);

2) в условиях *онлайна* сверхзадачей занятия стала проблема трансформации *«говорящей головы»* (профессиональный жаргонизм телевизионщиков) в *деятельностно выраженное* внимание обучаемых к мнению, затруднениям и успехам своих виртуальных соседей;

3) формулировка, ставшая «первой заповедью» онлайн занятия, – каждому включить *микрофон* и *камеру;*

4) для налаживания «рабочего настроя» (по терминологии социоигровой «режиссуры урока») в онлайн формате упражнение «Зеркало» было проведено сначала в индивидуальном варианте, затем в командном (см. QR-код);

5) этап «фронтальной» работы в общей «галерее» Zoom: измерение скорости чтения (при обычном чтении и медленном);

6) совместный поиск учениками приемов, увеличивающих время чтения (*без потери смысла*);

7) мозаика одновременной работы в семи подгруппах *онлайн* (до этого каждый переименовывает свое окно, вписывая номер и название своей команды);

8) все участники «расходятся» по *сессионным залам* Zoom («каморкам») и коллективно репетируют, устанавливая индивидуальные рекорды;

9) по установленной договоренности в каждой подгруппе роли меняются: *чтец* + *судья* (с секундомером) + *суфлеры* (со списком приемов); особенность работы онлайн: *суфлеры* сидят под своим столом (!), но чтоб головы были видны на экране монитора; в *контактном* режиме *суфлеры* подсказывают почти неслышно, а *онлайн* – им приходится говорить громко (но для обучаемых это еще лучше);

10) социоигровой способ выявления лучших результатов в *контактном* варианте и *онлайн;*

11) коллективная проверка лучших результатов (в *контактных* условиях и *онлайн*);

12) три «золотых правила» социоигровой методики (см. QR-код).

Литература

1. *Букатов В. М.* Интерактивные технологии обучения: появление, характеристики, признаки и функции // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. № 4 (36). С. 73–80.

2. *Букатов В. М., Ершова А. П.* Возвращение к таланту: Педагогам о социо-игровом стиле работы. Красноярск, 1999.

3. *Букатов В. М., Фрига С. В.* Слагаемые современного подхода к повышению уровня педагогической компетентности среди пользователей социальных сетей // Общее и особенное в культурах и традициях народов: Материалы Международной научно-практической конференции РАО. М.: МПСУ, 2017. С. 55–62.

4. *Савенкова Л. Г., Радомская О. И.* Интегрированный подход к преподаванию искусства в педагогической науке // Современный портрет ребенка в контексте непрерывного образования: Юсовские чтения XVI: Сборник научных статей. М., 2016. С. 3–10.

Краткосрочная психологическая онлайн-помощь на платформе «Виртуальной клиники»

Валаева Ольга Георгиевна
НПЦ «Виртуальная клиника»,
Московский институт психоанализа, г. Москва

Short-term online psychological counseling on the Virtual Clinic platform

Valaeva Olga Georgievna
SPC “Virtual Clinic”,
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow

В статье представлен уникальный опыт создания системы оказания психологической помощи различным социальным группам в онлайн-формате. Проанализированы возможности участия волонтеров-психологов и супервизоров в психологическом онлайн-консультировании.

Ключевые слова: онлайн-консультирование, волонтер, супервизия, пандемия, социально-психологическая помощь.

The article presents a unique experience of creating a system for providing psychological assistance to various social groups in the online format. The possibilities of participation of volunteer psychologists and supervisors in psychological online counseling have been analyzed.

Key words: online counseling, volunteer, supervision, pandemic, social and psychological assistance.

Тренды развития психологической помощи отчасти повторяют тренды, определяющие трансформацию в сфере медицинской помощи.

Самые значительные изменения в области оказания медицинской помощи населению происходят по двум направлениям: место оказания медицинских услуг и парадигма лечения. По первому направлению – место оказания помощи – оказание медицинских услуг перемещается в дом пациента, виртуальная помощь расширяет зону оказания услуг географически до самых удаленных районов и сельской местности. По второму направлению – парадигма лечения – происходит сдвиг от лечения по типу «диагностировать и лечить» в сторону «предотвратить и управлять» [1], иными словами, происходит переход от «медицины болезни» к «медицине здоровья».

Психолого-социальная помощь населению, как и медицинская помощь, неизбежно сдвигается от приемов в консультациях и центрах психического здоровья к работе на цифровых платформах, от консультирования при острых состояниях – к профилактике и «психологии здоровья».

Психическое здоровье – один из самых быстрорастущих секторов на мировом рынке цифрового здравоохранения. Сегодня зарегистрированы более 10000 приложений, которые, как утверждается, улучшают настроение, помогают уснуть и даже помогают преодолеть зависимость [2].

Особенное значение приобрели услуги психолого-социальной онлайн-помощи в период COVID-19 в связи с нарастанием необходимости для людей общаться с сохранением социальной и безопасной дистанции при так называемом «разделенном общении», а также в связи с повышенными требованиями к персональной, семейной и групповой изоляции. В связи со вспышкой COVID-19 в 2020 г. стали доступны многочисленные опросы, советы и консульта-

ционные услуги по психическому здоровью через сайты и приложения социальных сетей во всем мире.

Пандемия COVID-19 и ее социальные последствия привели общество к массовым деструктивным состояниям: от тревоги, депрессии и апатии до панических атак. Широко распространились психические и социальные расстройства личности и поведения.

Во многих странах были оперативно развернуты национальные и региональные онлайн-службы психологической помощи. Например, в Китае были созданы бесплатные круглосуточные онлайн-службы психологического консультирования, в которых приоритет отдается пациентам с проблемами, связанными с COVID-19 [3].

В период пандемии COVID-19 НПЦ «Виртуальная клиника» (структурное подразделение Московского института психоанализа) принял активное участие в предоставлении психологической помощи нуждающимся и развернул программу психолого-социальной поддержки населения. Программа ориентирована на психологическое онлайн-консультирование по вопросам:

• Разрешение проблем жизненного выбора и построения жизненных перспектив.

• Повышение уверенности в себе, снижение тревоги, страхов, панических атаки.

• Проживание эмоциональных травм и эмоциональные проблемы (чувство вины, обиды, агрессия и др.).

• Снижение чувства одиночества и отсутствия перспектив.

• Позитивное разрешение состояний внутренней пустоты, чувства потерянности и подавленности.

• Позитивное направление и снятие деструктивных взаимоотношений с собой и в семье.

• Позитивное направление и снятие деструктивных установок.

• Становление позитивного самопознания и самореализации.

• Построение конструктивных взаимоотношений с окружающими (сверстники, друзья, личные контакты, родители).

• Преодоление трудностей в обучении, повышение мотивации на обучение.

• Снижение состояний прокрастинации.

• Решение проблем, связанных с психосоматическими причинами. Закрытие различных форм утраты (расставание, потери, смерть близких).

Помощь предоставляется как в групповом, так и индивидуальном онлайн-формате волонтерами-консультантами.

Программа волонтерского движения специалистов психологов и педагогов для оказания срочных услуг семьям и населению РФ, во взаимодействии с ведущими государственными горячими линиями, была развернута на платформе «Виртуальной клиники» в марте 2020 г. Научное руководство волонтерской программой НПЦ «Виртуальная клиника» осуществляет Аршинова Виктория Викторовна, доктор психологических наук, психиатр, эксперт международного уровня.

Основными технологиями программы групп психолого-социальной поддержки являются удаленное управление стрессом и укрепление внутренней устойчивости человека.

За период марта – декабря 2020 г. на базе НПЦ «Виртуальная клиника» подготовлено более 40 волонтеров-ведущих онлайн групп психолого-социальной поддержки, проведены 460 сессий групп психолого-социальной поддержки населения и около 250 сессий для учащихся колледжей. Проведено более 10000 человеко-часов психолого-социальной работы.

Программа организована на базе цифровой многопользовательской платформы интерактивных видеоконференций НПЦ «Виртуальная клиника», интегрированной с сервисом аудио- и видеочатов. Платформа может обеспечить работу до нескольких сотен групп психолого-социальной поддержки одновременно.

Литература

1. *Christensen Clay.* The Innovator's Prescription: A Disruptive Solution for Health Care. McGraw-Hill, 2008.

2. High anxiety calls for innovation in digital mental health. The World Economic Forum COVID-19 Action Platform. URL: https://www.weforum.org/agenda/2020/04/high-anxiety-calls-for-innovation-in-digital-mental-health-6b7b4e7044 (дата обращения: 10.02.2021).

3. *Liu Sh., Yang L., Zhang Ch., Xiang Y.-T., Liu Zh., Hu Sh., Zhang B.* Online mental health services in China during the COVID-19 outbreak // Lancet Psychiatry // Lancet Psychiatry. 2020. V. 7 (4). P. e17–e18. doi: 10.1016/ S2215–0366(20)30077-8.

Индивидуальный подход и виртуальные технологии в обеспечении результативной конкурсной деятельности обучающихся в области естественных наук

Виноградова Роза Айратовна
Московский институт психоанализа, г. Москва
roza25–11@mail.ru

Individual approach and virtual technologies in the ranking of effective competitive activity of students in the field of natural sciences

Vinogradova Roza Ayratovna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
roza25–11@mail.ru

В статье представлен опыт учреждения дополнительного образования (далее – образовательная практика) в подготовке обучающихся объединений естественнонаучной направленности к участию в конкурсных мероприятиях различного уровня и формата. Деятельность образовательного учреждения направлена на расширение рамок школьного образования, индивидуальную поддержку талантливых и одаренных детей, на создание развивающей воспитательно-образовательной среды, способствующей всестороннему развитию ребенка, его социализации, самоопределению и самореализации.

Образовательная практика реализовывалась в течение двух лет (2018–2019 и 2019–2020 учебные годы), включает три основных направления: реализация индивидуальных образовательных маршрутов (ИОМ) для одаренных и высокомотивированных обучающихся; реализация образовательной профориентационной практики «Школа юного лаборанта-химика»; реализация инновационного проекта «Применение виртуальных технологий в лабораториях естественнонаучной направленности».

Данная практика позволяет охватить возраст детей от 7 до 17 лет и направлена на повышение уровня заинтересованности и мотивированности обучающихся к ведению научно-исследовательской и экспериментальной проектной деятельности; развитие навыков участия в конкурсных мероприятиях; личностное развитие обучающегося и формирование естественнонаучных компетенций; повышение имиджа профессий естественнонаучной, инженерно-технической направленности, в том числе через участие в чемпионатах конкурса профессионального мастерства по стандартам World Skills в компетенции «Лабораторный химический анализ» среди юниоров.

Ключевые слова: индивидуальный образовательный маршрут, конкурсные мероприятия, мотивация, профориентационная практика, инновации.

The article presents the experience of the institution of additional education (hereinafter Educational practice) in preparing students of natural science associations to participate in competitive events of various levels and formats. The activities of the educational institution are aimed at expanding the scope of school education, individual support for talented and gifted children, at creating a developing educational and educational environment that contributes to the comprehensive development of the child, his socialization, self-determination and self-realization.

Educational practice was carried out for 2 years (2018–2019 and 2019–2020 academic years), includes three main areas: implementation of individual educational routes (IOM) for gifted and highly motivated students; implementation of educational vocational guidance practice “School of a

young laboratory assistant-chemist"; Implementation of the innovative project "Application of virtual technologies in laboratories of natural science orientation".

This practice allows you to cover the age of children from 7 to 17 years old and is aimed at: increasing the level of interest and motivation of students to conduct research and experimental project activities; development of skills of participation in competitive events; personal development of the student and the formation of natural science competencies; improving the image of the professions of natural science, engineering and technical orientation, including through participation in the championships of the professional skills competition according to World Skills standards in the competence "Laboratory chemical analysis" among juniors.

Key words: individual educational route, competitive events, motivation, career guidance practice, innovation.

Образовательная практика «Организация и обеспечение результативной конкурсной деятельности обучающихся в области естественных наук» организована в соответствии с СанПиН 2.4.4.3172–14, Уставом учреждения, Образовательной программой (ОУ), Положением о дополнительной общеразвивающей программе, Положением об индивидуальном учебном плане, индивидуальной программе и/или индивидуальном образовательном маршруте, стратегическими задачами в рамках реализации:

• Государственной программы «Развитие образования» (Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642, концепция развития дополнительного образования детей);

• Государственной Программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие образования на 2014–2021 годы» (утверждена постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2013 года № 1132-П);

• Национального проекта «Образование»: региональных проектов «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда» [3, 4].

Реализация данной практики позволяет расширить мотивационную среду и перевести на более качественный уровень образовательный процесс в учреждении. Обновление содержания образовательных технологий путем введения элементов виртуальной реальности так же необходимо в связи с изменениями, определяемыми новой социальной ситуацией развития современных детей.

Научно-исследовательская и проектная деятельность обучающихся в ОУ – это процесс освоения практического опыта использования знаний, умений и навыков (полученных в рамках занятий) на основе развития индивидуальных природных задатков и способностей с целью удовлетворения познавательного интереса в той или иной отрасли науки и практики продуктивной, созидательной, творческой деятельности.

Актуальность. Современные требования к дополнительному образованию в свете обновленных национальных проектов «Образование», в частности Федерального и регионального проекта «Успех каждого ребенка» направлены на формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся.

Продукты, полученные в результате реализации проекта актуальны, так как соответствуют государственной политике в сфере образования, а также могут быть использованы образовательными учреждениями района в рамках сетевого взаимодействия и участия в каникулярных школах.

Новизна образовательной практики заключается:

• во внедрении элементов профориентационной образовательной практики «Школа юного лаборанта-химика» в деятельность объединений естественнонаучной направленности ОУ;

• во внедрении элементов технологий виртуальной реальности в дополнительные общеразвивающие общеобразовательные программы естественнонаучной направленности, а также в программы индивидуальных образовательных маршрутов в рамках реализации инновационного проекта «Применение виртуальных технологий в лабораториях естественнонаучной направленности».

Практическая значимость. Региональный проект «Успех каждого ребенка» предусматривает обеспечение к 2024 году для детей от 5 до 18 лет доступных и качественных условий для воспитания гармоничной развитой и социально ответственной личности путем увеличения охвата дополнительным образованием до 80 % от общего числа детей, обновления содержания и методов дополнительного образования детей, развития кадрового потенциала и модернизации инфраструктуры дополнительного образования.

Образовательная практика «Организация и обеспечение активной и результативной конкурсной деятельности обучающихся» в области естественных наук» направлена на предоставление качественных услуг, модернизацию в ногу со временем инфраструктуры образовательных учреждений, а также использование современных технологий и методов дополнительного образования детей и молодежи.

Механизмы реализации

I. *Подготовительный этап* включает:

– выявление одаренных высокомотивированных детей;

– разработку инновационного проекта «Применение виртуальных технологий в лабораториях естественнонаучного направленности»;

– разработку образовательной профориентационной практики «Школа юного-лаборанта»;

– материально-техническое обеспечение программы;

– подбор конкурсных мероприятий для участия;

II. *Организационный этап,* это:

– разработка ИОМ;

– составление плана реализации образовательной профориентационной практики «Школа юного лаборанта-химика» и разработка дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы с одноименным названием;

– внедрение элементов технологий виртуальной реальности в дополнительные общеразвивающие общеобразовательные программы естественнонаучной направленности, а также в программы ИОМ в рамках реализации инновационного проекта «Применение виртуальных технологий в лабораториях естественнонаучной направленности»;

– организацию каникулярных обучающих сессий и вебинаров для высокомотивированных и одаренных детей с привлечением педагогов профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений;

– организация профессиональных проб на базе ОУ;

– планирование мероприятий в рамках программы сотрудничества между ОУ и предприятиями топливно-энергетического комплекса;

– организация интерактивных экскурсий для учащихся школ с целью повышения мотивации детей к расширению и углублению знаний в области естественных наук;

III. *Основной этап.*

Включает реализацию поставленных задач перед участниками программы:

– реализация ИОМ (с применением элементов технологий виртуальной реальности) с выходом на конкурсные мероприятия олимпиадного и проектно-исследовательского характера;

– реализация образовательной профориентационной практики «Школа юного лаборанта-химика», участие в конкурсах профессиональных практик в компетенции «Лабораторный химический анализ» по стандартам World Skills Russia среди юниоров, участие в Межрегиональном творческом конкурсе для старшеклассников «Российская школа фармацевтов», выездные экскурсии в химико-аналитическую лабораторию предприятия, проведение профессиональных проб в рамках каникулярных школ;

– реализация дополнительных общеразвивающих общеобразовательных программ естественнонаучной направленности с применением технологий виртуальной реальности;

– проведение каникулярных смен профильных школ по предметам естественнонаучного цикла с приглашением преподавателей высших учебных заведений;

– подготовка и участие педагогов и обучающихся в конкурсных мероприятиях в области естественных наук.

IV. *Заключительный этап.*

Подведение итогов. Анализ результатов реализации практики, составление отчетной документации, прогнозирование дальнейших перспектив развития образовательной практики.

Результаты реализации и динамика изменений

В таблице представлены результаты динамики результатов в период реализации проекта в формате сравнения данных за 2018–2019 и 2019–2020 учебные годы.

Из анализа данных таблицы 1 можно заключить, что в период реализации образовательной практики увеличилось количество учащихся, желающих обучаться по индивидуальным образовательным маршрутам – на 310 %, участников конкурсных мероприятий различного уровня – на 104 % и значительно возросла результативность – на 120 %. Значительно увеличился показателя «количество участников конкурсных мероприятий всероссийского и международного уровней».

Таблица 1. Сравнительные показатели участия в конкурсных мероприятиях в период реализации образовательной практики

№ п/п	Наименование показателя	2018–2019 уч. гг. (до)	2019–2020 уч. гг. (после)
1. Количеств конкурсных мероприятий и их участников			
1. 1	Общее количество обучающихся в ОУ	468	458
1.2	Количество ИОМ/количество обучающихся по ИОМ	7/8	19/25
1.3	Количество конкурсных мероприятий	23	29
1.4	Количество обучающихся-участников конкурсных мероприятий/ % от общего кол-ва	27/5,8	55/9,8
2. Достижения обучающихся			
2.1	Призеры I степени/% от общего кол-ва	10/2,1	22/4,8
2.2	Призеры II степени/% от общего кол-ва	30/6,4	27/5,9
2.3	Призеры III степени/% от общего кол-ва	19/4,0	17/3,7
3. Уровень конкурсных мероприятий			
3.1	Международный	5	35
3.2	Всероссийский	6	22
3.3	Региональный и районный	18	45

За период 2019 года 20 обучающимися объединений велась работа над 26 проектами и исследовательскими работами. 23 работы направлены для участия в районных, окружных, региональных, Всероссийских конкурсах и конференциях, 20 работам присвоены дипломы и сертификаты 1, 2, 3 степеней.

В период с сентября 2018 года по май 2020 года 8 обучающихся ОУ приняли участие в чемпионатах конкурса профессионального мастерства по стандартам World Skills Russia в компетенции «Лабораторный химический анализ» среди юниоров с результатом: 2 золотые, 2 серебряные, 1 бронзовая медали в региональных чемпионатах [1]. В процессе реализации образовательной практики были разработаны образовательные продукты и методические материалы, которые прошли квалифицированную оценку в профессиональных конкурсных мероприятиях:

– Всероссийский конкурс программ по дополнительному естественнонаучному образованию детей «БиоТОП Профи», 3 программы, 3 диплома лауреатов;

– VII Всероссийский конкурс для педагогов и обучающихся «Лучший авторский проект педагога», номинация: методическая разработка (открытый урок), конспект занятия, лауреат 2 степени;

– Проект «Билет в будущее» World Skills Russia [2]. Конкурс практик профессиональной ориентации школьников, описание профпробы по компетенции «Лабораторный химический анализ», выход в финал конкурса;

– Конкурс на получение Гранта района, инновационный проект «Применение виртуальных технологий в лабораториях естественнонаучной направленности», победитель.

Результатом реализации образовательной практики является создание и размещение на сайте ОУ методических материалов практики, сборника НИР обучающихся, методических материалов и отчетных документов по инновационному проекту «Применение виртуальных

технологий в лабораториях естественнонаучного цикла, программ сетевого взаимодействия с ОУ района».

Дальнейшие перспективы использования и обобщения

Перспектива дальнейшей реализации образовательной практики «Организация и обеспечение результативной конкурсной деятельности обучающихся в области естественных наук» состоит в расширении географии и масштаба конкурсных мероприятий; участии обучающихся и педагогов в профориентационном проекте «Билет в будущее» в 2020 году, организованном Союзом «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров „Молодые профессионалы“ („Ворлдскиллс Россия“)»; диссеминации опыта реализации практики, в том числе через сетевое взаимодействие с ОУ.

Литература

1. Материалы сайта «Ворлдскиллс Россия». URL: https://worldskills.ru (дата обращения: 29.05.2020).

2. Материалы сайта «Проект „Билет в будущее“». URL. http://bilet-help.worldskills.ru (дата обращения: 28.05.2020).

3. Паспорт регионального проекта «Успех каждого ребенка» (Ямало-ненецкий автономный округ), утв. протоколом Совета по управлению проектами при Губернаторе Ямало-Ненецкого автономного округа от 12 декабря 2018 года № 13 (в ред. протокола от 27.12.2019 № 7).

4. Паспорт регионального проекта «Цифровая образовательная среда» (Ямало-ненецкий автономный округ), утв. протоколом Совета по управлению проектами при Губернаторе Ямало-Ненецкого автономного округа от 12 декабря 2018 года № 13 (в ред. протокола от 27.12.2019 2019 № 7).

Цифровая грамотность детей старшего дошкольного возраста

Воронцова Елена Сергеевна
Московский институт психоанализа, г. Москва
vi-lena90@mail.ru

Digital literacy for older preschool children

Vorontsova Elena Sergeevna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
vi-lena90@mail.ru

В данной статье рассматриваются вопросы цифровой грамотности и компетентности детей старшего дошкольного возраста. Для проверки гипотезы о наличии элементов цифровой грамотности у детей 5–6 лет был проведен опрос родителей детей этого возраста. Намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: цифровая компетентность, цифровая грамотность, цифровая безопасность, цифровое пространство.

This article examines the issues of digital literacy and competence of older preschool children. To test the hypothesis about the presence of elements of digital literacy in children 5–6 years old, a survey was conducted of parents of children of this age. Prospects for further research are outlined.

Keywords: digital competence, digital literacy, digital security, digital space.

Мы часто наблюдаем, как дети в свои 3–5 лет ловко управляются с мобильными и электронными устройствами, производят поиск и находят различные игры, выбирают себе мультфильмы и т. д. Старшее поколение тяжелее справляется с цифровыми носителями. Такая ситуация определилась практически за последнее время. Сейчас уровень подготовки детей к школе намного выше, чем даже несколько десятилетий назад. Дети в то время были примерно одного уровня, контент был направлен на взаимопомощь, доброту, литература была одинаковая, сказки, буквари. Явное различие проявилось в поляризации общества. В данной статье мы обращаем внимание на сложность современного мира, когда в одном классе могут собраться дети абсолютно разные и по подготовке, и по личностному развитию. На наш взгляд большую роль на развитие детей дошкольного возраста будет играть то, как, что и сколько вкладывают в детей не только образовательные учреждения, но и родители. Сюда относим игры, чтение книг, посещение различных занятий. С другой стороны, многие родители не успевают уделять простого внимания детям, в силу своей занятости или других, не всегда позитивных причин.

Вопросами дошкольного развития занималось большинство отечественных и зарубежных психологов, педагогов. В контексте взаимосвязи личности и ее деятельности, исследуя саму активность, занимались такие известные психологи, как А. С. Макаренко, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, Н. С. Лейтес, А. Р. Лурия, Н. А. Менчинская, Л. И. Божович и др.

Развитие способностей ребенка, в которой одну из ведущих ролей играет собственная активность ребенка, занимался Н. С. Лейтес. Он проводил исследования индивидуальных стилей умственной деятельности школьника. Показал, что возрастное развитие происходит неравномерно и характеризуется не только обогащением психических свойств, но и ограничением,

даже утратой некоторых ценных психических особенностей. Когнитивные функции (память, воображение, внимание, мышление, эмоции и др.) – основа любой нашей деятельности.

Дошкольный возраст один из самых важных периодов для развития когнитивных структур психики и формирования внутренней позиции школьника, в том числе произвольность поведения и произвольность регуляции. При этом дети еще не умеют сосредотачиваться на заданном объекте и концентрировать свое внимание. Анализом данной темы занимались разные психологи, например Н. И. Гуткиной был сделан вывод; если до поступления в школу внутренняя позиция не была сформирована, то и в школе она практически не будет формироваться. Также было установлено, что период от 5 до 6 лет наиболее благоприятен для установления мотивов учения. Успехи детей – это результат потребности в деятельности, которая сказывается уже в дошкольные годы.

Цифровая грамотность как инструмент информационной деятельности, содействует самообразованию и приобретению важных жизненных навыков, формированию личностных позиций. Понятие цифровая грамотность включает в себя набор знаний, умений и навыков, которые необходимы в современном мире для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернета.

По статистике на начало 2020 года только 30 % россиян обладают высоким уровнем цифровой грамотности, поэтому мы и оказались не готовы к резкому переходу на дистанционное обучение в период пандемии.

Мы живем в смешанной или совмещенной реальности, когда реальная жизнь вплетается в цифровое пространство и наоборот. Большинство людей уже находятся во Всемирной сетевой паутине. Следовательно, встает вопрос о цифровой безопасности.

Обеспечение детской информационной безопасности на государственном уровне, защита их физического здоровья, нравственного и умственного развития, человеческого достоинства несовершеннолетних во всех аудиовизуальных информационных продуктах и электронных СМИ и СМК является требованием международного права. Значение цифровой безопасности для детей можно сравнить с психологической безопасностью [1]. Интерпретируя понятие психологической безопасности, скажем, что цифровая безопасность – это состояние цифровой среды или пространства свободное от проявления психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении в цифровом пространстве, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников.

Цифровая безопасность связана с такими рисками, как:

– Коммуникационные (общение в сети).

– Потребительские (различные приобретения).

– Технические (вирусы, проблемы с аккаунтом)

– Контентные (какую информацию получают наши дети).

– Интернет-зависимость.

В данной статье остановим внимание на контенте, содержащихся в мультфильмах, играх, просто на развлекательных сайтах. Сегодня мы видим много фантастических героев, которые всех спасают (Фиксики, Смешарики, Три кота, Ми-ми-мишки, Леди Баг). Опасность представляют собой в основном игры и разные сайты, куда ребенок может попасть совершенно случайно в поисках интересующего его контента. Но сейчас есть разработки «Лаборатории Касперского» – родительский контроль и другие. Современные дети, по мнению Галины Солдатовой, – это участники неконтролируемого эксперимента стремительно развивающего информационного общества. Они интуитивно находят способы защиты от информационных перегрузок.

Возвращаясь к теме данной работы, следует отметить, что в последнее время происходит разрыв между детьми и родителями относительно цифровой компетентности. Дети пользуются

интернетом активнее и интенсивнее, чем родители. Согласно исследованиям психологической компетентности, проведенной Галиной Солдатовой и другими психологами, в России практически каждый второй ребенок дошкольного возраста начинает пользоваться цифровыми устройствами в возрасте 4–5 лет и уже столько же в 2–3 года, знакомятся с ними с первого года жизни [2].

Дети еще психологически не компетентны в данном вопросе, поскольку цифровая компетентность – это полноценная готовность личности применять инфокоммуникационные технологии уверенно, эффективно, критично и безопасно, в разных сферах жизнедеятельности. Многочисленные исследования показали отрицательное воздействие на эмоциональную сферу, на когнитивное развитие, субъективное благополучие, поведенческую адаптивность дошкольников. Однако мы также наблюдаем, как лихо порой маленький ребенок справляется с техническими и поисковыми вопросами.

Охарактеризуем это как культурно-образовательное явление. Иногда даже взрослые не могут справиться с задачей и помочь детям, и мы в последнее время все чаще сталкиваемся с понятием парентификации, когда ребенок психологически старше своих родителей, они как бы меняются ролями.

Мы предположили, что элементы цифровой грамотности могут быть сформированы уже в дошкольном возрасте и ранняя цифровая грамотность будет иметь прямое действие в формировании внутренней позиции школьника. Для проверки этого предположения было проведено пилотажное исследование – опрос родителей детей старшего дошкольного возраста на наличие элементов цифровой грамотности у детей. В опросе приняли участие 10 родителей детей в возрасте 5–6 лет. Результаты показали, что

• *1 ребенок* проходит обучение (онлайн);

• *1 ребенок* является счастливым обладателем личного смартфона;

• *2 детей* имеют смарт-часы.

• *3 детей* редко пользуются гаджетами, родители предпочитают читать сказки детям лично. Мультфильмы смотрят на экране телевизора.

• *5 детей* могут разблокировать любое устройство, зайти на канал YouTube, знают пароли.

• *10 детей, практически все, могут* скачивать приложения. Найти нужную игру и мультфильмы. Разбираются в сути игр и ее настройках. Умеют звонить по видеосвязи.

Взрослые и дети большой отрезок времени проводят в цифровом пространстве – игры, мультфильмы, обучение, работа. Можно ли это считать цифроманией современного поколения? Не упускаем ли мы что-то важное и главное? Было бы интересно проследить в лонгитюдных исследованиях, насколько цифровизация отразится на личностном развитии детей в будущем.

Литература

1. *Баева И. А., Семикин В. В.* Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2005. № 12. С. 7–19.

2. *Солдатова Г. У., Теславская О. И.* Особенности использования цифровых технологий в семьях с детьми дошкольного возраста // Национальный психологический журнал. 2019. № 4 (36). С. 12–27.

Формирование гражданской идентичности обучающихся посредством вовлечения в конкурсную деятельность в онлайн-формате (на примере конкурса фотографий «Широка страна моя родная»)

Гайер Виктория Дмитриевна
ФГКОУ «Московский кадетский корпус „Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации“», г. Москва
brezhnewf@list.ru

Цыган Илларион Игоревич
ФГКОУ «Московский кадетский корпус „Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации“», г. Москва
lari72@mail.ru

Бялошицкая Ярослава Игоревна
ФГКОУ «Московский кадетский корпус „Пансион воспитанниц Министерства обороны Российской Федерации“», г. Москва
byaloshitskay@yandex.ru

Formation of the civic identity of schoolchildren through participation in competitive activities in the online format (case of the photo competition “Wide is my native country”)

Gaier Victoria Dmitrievna
Moscow cadet corps Boarding School for pupils of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
brezhnewf@list.ru

Gypsy Illarion Igorevich
Moscow cadet corps Boarding School for pupils of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
lari72@mail.ru

Byaloshitskaya Yaroslava Igorevna
Moscow cadet corps Boarding School for pupils of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
byaloshitskay@yandex.ru

В статье рассмотрена такая форма досуга как конкурсная деятельность в качестве метода по созданию условий для формирования гражданской идентичности молодежи. На примере фотоконкурса продемонстрировано как цифровая среда может положительно влиять на образовательное пространство.

Ключевые слова: цифровые технологии, гражданская идентичность, конкурсная деятельность, фотоконкурс.

The article examines such a form of leisure as competitive activity as a method to create conditions for the formation of civic identity of youth. On the example of a photo competition, it was demonstrated how the digital environment can positively influence the educational space.

Key words: digital technologies, civic identity, competitive activity, photo.

На сегодняшний день стремительное развитие цифровых технологий распространилось на все сферы общественной жизни, и образовательная сфера не стала исключением. В соответствии с Распоряжением Министерства просвещения России от 18.05.2020 № Р-44 основной целью происходящих и планируемых изменений, связанных с цифровой трансформацией образования является осуществление перехода к массовому качественному образованию, направленному на всестороннее развитие личности учащегося [5].

В то же время, в условиях глобализации информационного пространства и постоянной коммуникационной включенности детей, педагогу становится все сложнее защищать подростков от пропаганды не соответствующих действительности утверждений, фактов и теорий. В связи с этим, вопрос о формировании и конструировании устойчивой гражданской идентичности обучающихся, на наш взгляд, является достаточно актуальным и требует серьезной проработки, интеграции во внеурочную деятельность инновационных образовательных практик и использования разных педагогических технологий. И в данной статье предпринята попытка рассмотреть конкурсную деятельность в качестве способа для создания условий для формирования гражданской идентичности.

Участие в конкурсах является возможностью для обучающихся раскрыть своей потенциал, проявить свои способности и таланты. Кроме того, положительный опыт, приобретенный во время участия в конкурсах, может впоследствии найти отражение в активном образе жизни на протяжении многих лет. Таким образом, создавая условия для формирования у подрастающего поколения активной жизненной позиции, данные мероприятия выполняют важнейшую функцию творческого развития и социализации детей.

Важным является то, что данная деятельность всегда направлена на результат, для достижения которого ребенок ставит цель и задачи, прорабатывает этапы, учится грамотно презентовать проект и делать анализ о проделанной работе. По мнению Н. Ю. Кравченко актуальная проблема современности – отсутствие потребности молодежи в рефлексии [2].

Содержательный анализ текстов Федеральных государственных образовательных стандартов позволяет сделать вывод о том, что сформированность гражданской идентичности является одним из востребованных компонентов личностных результатов освоения программ основного образования [3]. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования российская гражданская идентичность представлена как совокупность следующих характеристик: любовь к Отечеству, знание языка, истории, культуры своего народа, осознание семейных, демократических, традиционных ценностей многонационального российского общества, умение сотрудничать для достижения общих целей, осознание значения профессиональной деятельности для человека в интересах устойчивого развития общества и природы, обладание чувством ответственности и долга перед Родиной [4].

По мнению А. Г. Асмолова, гражданская идентичность – это осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе, имеющей определенный личностный смысл».

Согласно концепции ученого, структура гражданской идентичности включает в себя следующие компоненты: когнитивный (знание о принадлежности к данной социальной общности); ценностно-смысловой (позитивное, негативное или амбивалентное отношение к принадлежности); эмоциональный (принятие или непринятие своей принадлежности) и поведенческий (гражданская активность) [1].

С целью создания условий для формирования гражданской идентичности воспитанниц Пансиона МО РФ, учитывая ориентацию современных подростков на визуальные эффекты, был организован онлайн-конкурс фотографий «Широка страна моя родная». С помощью создания историко-географического образа о России через визуальные образы, обучения цифровой грамотности, выражения собственной позиции посредством творческой деятельности и стимулирования творческого развития, предпринята попытка создать условия для формирования вышеуказанных компонентов.

В конкурсе приняли участие воспитанницы 6–9 курсов. Работы включили в себя как одиночные фотографии, так и фотографические серии следующих жанров: портреты, репортажи, уличные фотографии. Главным условием конкурса стало обязательное приложение к фотографиям краткого текста с описанием идеи.

В рамках конкурса были представлены 10 номинаций, которые касались культуры, науки, истории России и повседневной жизни: «Искусство природы», «Эти забавные животные», «Микромир», «Многоликая Россия», «Архитектура и скульптура», «Очевидное невероятное», «Традиции большой страны», «Лица и поколения», «На шутливой волне», «О, спорт! Ты – жизнь!».

Всего в конкурсе приняли участие 215 воспитанниц. В первой возрастной группе (6–7 курсы) – 99 человек, во второй возрастной (8–9 курсы) – 116 человек.

Главными номинациями для исследования стали следующие: «Искусство природы», «Эти забавные животные», «Архитектура и скульптура», «Традиции большой страны».

Номинация «Искусство природы» стала для подростков самой популярной: в ней приняли 16 % от всех участниц конкурса. В рамках номинации была представлена богатая география Российской Федерации: Средний Урал (озеро Увильды), Республика Алтай (водопад Корбу), Воронежская область, Приморский край, Полуостров Камчатка и другие. 26 % конкурсных работ включили в себя изображения пейзажей Крымского полуострова.

Рис 1. Работы, представленные в рамках номинации «Искусство природы»

В номинации «Эти забавные животные» наблюдалось ярко выраженное проявлений эмоций. В рамках номинации были изображены: домашние животные, самые распространенные, по мнению воспитанниц, животные в русских деревнях – героини многих русских сказок, антропоморфизмы. Кроме того, воспитанницы отметили такие современные проблемы современности как браконьерство и защита животных.

Рис 2. Работы, представленные в рамках номинации «Эти забавные животные»

В номинации «Архитектура и скульптура» приняли участие 12 % конкурсанток. В рамках номинации были представлены монументы и памятники: правителям России (памятник Петру I «Медный всадник», г. Санкт-Петербург), предстоятелям Русской православной церкви (памятник Алексию II, г. Йошкар-Ола), русским писателям (памятник А. П. Чехову, г. Таганрог), а также скульптуры животных, которые являются символом географических мест (скульптура Орла – символа Кавказских минеральных вод). Кроме того, было выявлено, что большинство работ в данной номинации (30 %) – монументы и памятники Великой Отечественной войны.

Рис. 3. Работы, представленные в рамках номинации «Архитектура и скульптура»

Также была представлена архитектура городов (Москва, Санкт-Петербург), религиозные сооружения (православный храм в г. Псков, мечеть в г. Казань), архитектурные здания города Москвы (Московский государственный университет на Воробьевых горах и другие). Представительница старшей возрастной категории конкурса в своей фотоработе подняла проблему безопасности на дорогах, направив фокус на информационное табло «Водители, соблюдайте скоростной режим» на фоне Московского международного делового центра «Москва-сити».

Так как традиции закладывают мощный фундамент для укрепления преемственности поколений, важной стала номинация «Традиции большой страны». 10 % участниц конкурса продемонстрировали в своих работах ряд традиций, которые можно разделить на следующие категории: событийные и праздничные, семейные, кулинарные, культурные, а также местные традиции, что позволило приблизиться к парадигме восприятия подростков.

Рис. 4. Конкурсные работы, представленные в рамках номинации «Традиции большой страны»

Подводя итоги конкурса можно отметить, что самая интересующая тема конкурса – тема богатой природы России. В номинации «Архитектура и скульптура» 30 % работ – фотографии с изображением монументов и памятников Великой Отечественной войны, таким образом, воспитанницы Пансиона МО РФ чтят память защитников Отечества, знают, помнят и чествуют Героев страны. Письменные приложения к фотографиям содержат в себе исторические справки о родных местах воспитанниц, информацию о растительном и животном мире, семейные истории, небольшие рассказы и лозунги, которые превращают фотографию в социальную акцию («Берегите природу!», «Мы – против браконьерства!», «Спорт – счастливая жизнь!», «Мы – творцы своей жизни», «Освободимся от цепей интернета!»). Стоит отметить, что такие работы были представлены в рамках старшей возрастной категории.

Таким образом, фотоконкурс является эффективным способом для создания условий для формирования компонентов гражданской идентичности, согласно концепции А. Г. Асмолова: когнитивного (у детей появляется историко-географический образ о стране, они осваивают национальные ценности, традицию, культуру посредством творчества ценностно-смыслового и эмоционального (подростки демонстрируют уважение ценностей семьи, любовь к природе, признание ценности здоровья, своего и других людей, оптимизм в восприятии мира). Кроме того, формируется деятельностный компонент, так как некоторые работы из обычных фотографий превращаются в социальные акции, благодаря которым дети выражают свою собственную позицию и побуждают задуматься об актуальных проблемах современности.

Таким образом, сегодня цифровая среда оказывает разное влияние на образовательную сферу, и одна из главных задач педагога заключается в том, чтобы использовать цифровые ресурсы в качестве эффективных инструментов, способствующих всестороннему развитию подрастающего поколения.

Литература

1. *Асмолов А. Г., Карабанова О. А., Гусельцева М. С.* Формирование гражданской идентичности как ключевая задача образования и социокультурной модернизации России. М.: Федеральный институт развития образования, 2012.

2. *Кравченко Н. Ю.* Формирование гражданской идентичности студенческой молодежи // Известия Саратовского университета. 2011. № 3. С. 18–21.

3. *Максимова Л. Ю.* «Гражданская идентичность», «Патриотизм», «Гражданственность» и «Гражданская компетентность» // Традиции и инновации гражданского воспитания в современном образовательном пространстве: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 17–18 сентября 2020 года (г. Москва). Новый формат, 2020.

4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 № 1897 «Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования». URL: http://window.edu.ru/resource/768/72768/files/FGOS_OO.pdf (дата обращения: 17.12. 2020).

5. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий». URL: https://legalacts.ru/doc/raspor-jazhenie-minprosveshchenija-rossii-ot-18052020-n-r-44-ob-utverzhdenii (дата обращения: 10.12.2020).

Высшее образование в условиях четвертой промышленной революции: новые факторы, новые компетенции и новые опасения

Гордеева Ирина Викторовна,
кандидат биологических наук
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
ivgord@mail.ru

Higher education under the fourth industrial revolution: new factors, new competencies and new dangers

Gordeeva Irina Viktorovna,
Candidate of Biology
Ural State University of Economics, Yekaterinburg
ivgord@mail.ru

Статья посвящена анализу проблем, стоящих перед высшим образованием в условиях коренной реорганизации всех сфер жизни, вызванной внедрением информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности. Показано, что перед преподавательским составом современных университетов стоит задача адаптации к новым технологиям обучения с учетом качества подготовки выпускников школ и требований работодателей.

Ключевые слова: высшее образование, качество обучения, организация учебного процесса, спрос на профессии.

The article is devoted to the analysis of the problems facing higher education in the context of a radical reorganization of all spheres of life caused by the introduction of information and communication technologies in all spheres of activity. It is shown that the teaching staff of modern universities is faced with the task of adapting to new learning technologies, taking into account the quality of training school graduates and the requirements of employers.

Keywords: higher education, quality of education, organization of the educational process, demand for professions.

Четвертая промышленная и научно-техническая революция, обусловленная повсеместным внедрением информационных технологий в производство, повседневную жизнь, образование и другие сферы жизнедеятельности, по праву считается одним из величайших событий в истории цивилизации, коренным образом изменивших весь уклад жизни и оказавших на него большее влияние, чем политические и экономические потрясения [1]. Именно компьютерные технологии способствовали глобализации современного мира, многократному усилению коммуникаций благодаря развитию всемирной информационной сети, реорганизации производственных процессов, торговли и сервиса, банковских услуг, медицины и образования.

В сложившихся условиях экономисты и социологи фиксируют целый ряд существенных изменений на рынке труда в области спроса на квалифицированных специалистов. Если еще в начале 2000-х гг. среди востребованных специалистов фигурировали бухгалтеры, работники банковской и туристической сферы, то в настоящее время отмечается устойчивый тренд в сторону снижения спроса на представителей подобных профессий, что определяется не только насыщением трудового рынка, но и цифровизацией, позволяющей передать осуществление целого ряда рутинных операций искусственному интеллекту [2]. Одновременно, по утвер-

ждению Т. В. Кондратюк, в ближайшие 20 лет человечество ожидает волна технологических изменений: роботизация, внедрение искусственного интеллекта, 3D-принтеров и прочих компонентов новой индустриальной революции в самые разнообразные сферы деятельности, которая приведет к распространению навыков использования цифровых устройств среди населения и востребованности высококвалифицированных технических специалистов [3]. Все это будет сопровождаться дальнейшим наступлением цивилизации на природные экосистемы: уже к 2030 г. человечество будет потреблять на 40 % больше базовых природных ресурсов, чем в настоящее время. Продолжающаяся в 2020 г. пандемия еще более усилила зависимость населения нашей планеты, особенно урбанизированных территорий от цифровых технологий. В связи с этим закономерно возникает востребованность социума в квалифицированных специалистах в области информационных технологий и информационной безопасности, нейронных сетей, робототехники, биотехнологий и пр. [4].

По утверждению И. И. Тубер и Т. Ю. Крашаковой, главный тренд в современном высшем и среднем профессиональном образовании связан с цифровой революцией, ведущей к радикальной реорганизации трудового рынка, появлению новых компетенций, улучшению кооперации, повышению ответственности граждан, их способности принимать самостоятельные решения [5]. Для высшей профессиональной школы это означает поворот в сторону приоритетности STEM-образования[1], подразумевающего наличие серьезных фундаментальных знаний по математике, физике, химии и биологии у выпускников средних учебных заведений. Однако следует признать, что базовый уровень подготовки значительной части российских абитуриентов не соответствует требованиям к знаниям соответствующих дисциплин, предъявляемым высшими учебными заведениями, что обусловлено целым рядом причин. Во-первых, выделение узкоспециализированных профильных классов в старшей школе с усиленной подготовкой учащихся по определенному блоку предметов (физико-математический профиль, химико-биологический профиль и пр.) не учитывает сложных междисциплинарных связей в современной науке, когда целый ряд инновационных направлений формируется «на стыке» комплекса дисциплин – биофизика, нейролингвистика, биоэкономика и пр. Во-вторых, нацеленность исключительно на успешное завершение школьной программы в виде сдачи Единого государственного экзамена приводит к механическому заучиванию конкретных терминов, законов, формул, что в современном цифровом обществе играет гораздо меньшую роль, чем умение логически мыслить или критически анализировать получаемую информацию. К тому же, значительная часть информации, например, по биологическим наукам, наиболее активно развивающимся в настоящее время в мире, обновляется и корректируется настолько часто, что школьные программы просто не успевают ей соответствовать, и, как результат, в университеты приходят студенты с устаревшими сведениями в естественнонаучной сфере. Что же касается уровня подготовки российских абитуриентов в области физики и химии, то несмотря на то, что базовые концепции данных дисциплин в основном были сформированы уже к концу 1960-х гг., умения решать конкретные задачи по стандартным схемам и шаблонам недостаточно для применения полученных знаний в реальных нестандартных ситуациях, требующих принятия решений в технической и технологической сферах.

В связи с этим сотрудники высших учебных заведений оказываются перед лицом целого ряда серьезных проблем. Вопрос коррекции общеобразовательной подготовки абитуриентов, введения дополнительных программ выравнивающих занятий для студентов младших курсов в настоящее время является чрезвычайно актуальным, особенно с учетом сокращения общего количества аудиторных часов, выделяемых для изучения дисциплин общеобразовательного цикла. Кроме того, необходимо обучать студентов не столько поиску информации в сети Internet, сколько умению обрабатывать эту информацию и формировать новую, руковод-

[1] Естественнонаучного и технологического.

ствуясь принципом верификации. Подобную деятельность невозможно осуществить без владения навыками командной работы, критического анализа и логического мышления, что представляется проблематичным в условиях повсеместного вынужденного перехода университетов и колледжей к полному или частичному онлайн-обучению.

Еще одна серьезная проблема современных высших учебных заведений – традиционно невысокий процент выпускников школ, выбирающих предметы естественного блока для сдачи ЕГЭ, по сравнению с учащимися, ориентированными на гуманитарные дисциплины – историю, обществознание, литературу и др. Все это обусловлено не столько пресловутой «гуманитаризацией» российской молодежи, сколько стремлением выбрать менее сложные для изучения и трудоемкие предметы, а также ориентация на престижность конкретных профессий (менеджер, юрист, риелтор, бухгалтер), безотносительно от дальнейшей перспективности данных профессий в цифровом обществе. Налицо явное расхождение запросов российской молодежи на получение диплома по конкретной специальности с одной стороны, и запросов общества на данную специальность – с другой. Впоследствии нередко возникает необходимость смены выбранной специальности и, как результат, – ликвидация разницы в учебных программах и пресловутых «пробелов» в знаниях. Популярное в настоящее время «Longlife learning» (обучение на протяжении всей жизни) имеет практический смысл в том случае, если опирается на уже имеющиеся у взрослого человека базовые знания, в противном случае оно превращается исключительно в способ получения еще одного диплома о повышении квалификации, не гарантирующего сформированности общекультурных и профессиональных компетенций.

Возможность реализации междисциплинарного подхода в преподавании конкретных дисциплин также проблематична, так как существующие образовательные стандарты до сих пор опираются на академическую подготовку, значительная часть знаний носит фундаментальный теоретический характер без учета практико-ориентированной направленности, что вызывает уже справедливые нарекания обучающихся, не понимающих, какое отношение имеют преподаваемые научные концепции к будущей реальной профессиональной деятельности. К тому же, продолжающееся старение профессорско-преподавательского состава университетов приводит к тому, что различия в системе знаний, умений и навыков между представителями старшего и молодого поколений все больше усиливаются. С одной стороны, преподаватели справедливо предъявляют претензии к представителям «поколения Z» в пресловутом «клиповом мышлении», низком уровне базовых знаний, неумении длительное время сосредоточиться на конкретной теме, постоянной отвлеченности, предпочтении получения готовой информации, нередко из сомнительных источников, ее критической переработке. С другой стороны, обучающаяся молодежь отмечает несоответствие подготовки педагогов требованиям высокотехнологичного общества – низкий уровень владения современными информационно-коммуникационными средствами, слабое использование интерактивных форм организации занятий, устаревшие сведения (особенно в области наиболее прогрессивно развивающихся наук), отсутствие связей между теоретическими знаниями и их практическим применением и пр. Кроме того, свои требования к качеству подготовки специалистов предъявляют потенциальные работодатели, заинтересованные в наличии у перспективных сотрудников навыков командной работы, ответственности, готовности к переобучению, креативности. Наличие фундаментальных знаний играет гораздо меньшую роль в оценке специалиста.

Каким образом можно было бы решить часть этих проблем в рамках высшей школы? Во-первых, необходимо усиливать контакты между университетами, колледжами и средними общеобразовательными школами с целью пропаганды современных знаний и привлечения талантливой молодежи к научной работе. Во-вторых, при обучении в вузах реально ориентироваться на формирование у обучающихся конкретных компетенций, а не теоретических знаний. В-третьих, максимально контактировать с работодателями для возможной коррекции программ обучения с учетом конкретных рекомендаций. Разумеется, эффективность подоб-

ных контактов во многом определяется профилем конкретного высшего учебного заведения или специальности. Очевидно, что экономическому университету значительно легче контактировать с представителями управленческой или финансовой сферы, чем педагогическому или аграрному вузу, однако даже в подобных случаях учет запросов не только обучающихся, но и потенциальных работодателей, в качестве которых могут выступать и государственные структуры, обязателен, если учебное заведение ставит цель добиться максимально эффективной организации учебного процесса, соответствующего запросам современного социума.

Литература

1. *Балацкий Е. В.* Глобальные вызовы четвертой промышленной революции // Terra Ecinomicus. 2019. № 17 (2). С. 6–22.

2. *Клочкова Е. Н., Садовникова Н. А.* Трансформация образования в условиях цифровизации // Проблемы образования. 2019. № 4. С. 12–22.

3. Кондратюк Т. В. Четвертая промышленная революция: какие компетенции необходимы сотрудникам? // Стратегические решения & риск-менеджмент. 2018. № 3 (108). С. 60–79.

4. *Нунес Е. С. А., Дуболазов В. А.* Рынок труда и образование в условиях четвертой промышленной революции // Научно-технические ведомости СпбГТУ. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 5. С. 38–45.

5. *Тубер И. И., Крашакова Т. Ю.* Развитие цифровой образовательной среды колледжа как условие эффективного перехода на обучение с применением дистанционных образовательных технологий // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 2 (26). С. 83–89.

Ученик и учитель в VUCA-мире: встреча равных

Григорович Любовь Алексеевна,
доктор психологических наук, профессор
Московский институт психоанализа,
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
l250762@inbox.ru

Disciple and teacher in the VUCA world: meeting of the equals

Grigorovich Lyubov Alekseevna,
Doctor of Psychology, Professor
Moscow Institute of Psychoanalysis,
Russian State University for the Humanities, Moscow
l250762@inbox.ru

В статье рассматриваются преимущества и проблемы дистанционного образования, определяются наиболее актуальные и перспективные направления исследований в области психологии образования.

*Ключевые слова: «*дистант», цифровизация, риски, учитель, ученик.

The article examines the advantages and problems of distance education, identifies the most relevant and promising areas of research in the field of educational psychology.

Keywords: remote, digitalization, risks, teacher, student.

Современный мир находится в зоне существенных трансформаций, которые охватывают все стороны социальной жизни и общественных отношений. В контекст СМИ, научной публицистики, обыденного общения прочно вошли такие понятия, как пандемия, «дистант», «удаленка», вакцинация, ограничения. Все это неизбежно вызывает тревогу и депрессию, в том числе у субъектов образования, которые преимущественно работают в условиях онлайн-формата.

Согласно исследованию Национального Медицинского Исследовательского Центра здоровья детей Минздрава у 83,8 % российских школьников из-за самоизоляции и дистанционного обучения отмечено ухудшение психического состояния. Депрессивные состояния исследователи отметили у 42,2 % учеников, астенические – у 41,6 % [2].

Современный мир с его транзитивностью часто характеризуется как VUCA-мир (Volatility – изменчивость, неустойчивость; Uncertainty – неопределенность; Complexity – сложность; Ambiguity – неясность, двусмысленность).

Сегодняшняя масштабная цифровизация имеет свои предикторы. Так, еще в Послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. Президент РФ предложил «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики». Вскоре выходят Национальная программа «Цифровая экономика РФ», Федеральный проект «Кадры для цифровой экономики РФ», Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.

Все эти документы фиксируют необходимость трансформации компетенций внутри типовых профессий под влиянием цифровой экономики, появление новых профессий на стыке с ИТ-отраслью, масштабное переобучение.

Среди принципов цифровой трансформации особое внимание уделено навыкам гибкого управления и способности быстро обучаться в условиях современного VUCA-мира.

Это требует широкого развития цифровой грамотности, которая не является свойством, стихийно приобретаемым человеком, рожденным в эпоху цифровизации. Это система знаний, навыков и установок, насущно необходимых для жизни в цифровом обществе, их формирование и развитие должно быть осознанным и управляемым, и только при этом условии возможно достижение главной цели цифровизации – повышения качества жизни людей [1].

Специфика погружения человека в цифровое пространство приводит к появлению цифровой идентичности. Она – как и другие виды идентичности современного человека – это не только формирование необходимых навыков и компетенций, но и результат активного процесса, отражающего представления субъекта о себе, собственном пути развития, и сопровождающийся ощущением сильного «Я» в собственной непрерывности, тождественности и определенности [3].

Дистанционное образование сегодня часто носит вынужденный характер, оно происходит в условиях общей социальной неопределенности и напряженности, часто при недостатке технической, методической и психологической готовности и сопровождении субъектов образования.

Актуальность изучения психологических особенностей таких субъектов в условиях «дистанта» очевидна, так как сегодня происходит существенная смена привычных форм коммуникации, поражает масштабность социального эксперимента, возникновение реальной возможности комплексного изучения (пересечение проблемных полей) таких отраслей психологического знания, как психология личности, социальная психология, педагогическая психология, клиническая психология и др.

Сложностями проведения таких исследований выступает тотальный характер происходящих изменений; то, что все субъекты высшего образования находятся в дистанционном формате взаимодействия (находясь внутри поля, сложно исследовать само поле и отношения в нем).

Одной из важнейших задач научного исследования в области психологии образования выступает прогнозирование психологических рисков для участников образовательного процесса.

Каковы же актуальные и отложенные риски для учеников и учителей?

	Актуальные риски	Отложенные риски
Ученик	Мотивация и вовлеченность (минимизированы), Соответствие/несоответствие программе образования, Стресс	Неформальная коммуникация (минимизирована), Деловая коммуникация (минимизирована), Совместная деятельность (минимизирована), Групповая идентичность, Физическое-Я, Кризисы и/или мораторий идентичности
Учитель	Стресс, Нарушение личного пространства, Тотальная публичность, Отсутствие полноценной обратной связи, а значит, затруднена коррекция своей деятельности, Отсутствие эмоциональной связи, Увеличение отстающих учеников, Неудовлетворенность собой и своими результатами	Выгорание, Снижение мотивации, Рост агрессии/апатии, Непрофессионализм

Наиболее тяжелыми последствиями современной ситуации масштабного дистанционного школьного образования могут стать:

• Разрушение класса как группы.

• Отсутствие навыков совместной деятельности (не только с тем, кого выбрал), где общение не цель, а средство.

• Снижение интереса к своей внешности.

• Неустойчивость саморегуляции.

• Сужение интересов (отсутствие дополнительного образования).

• Минимизация получения и оказания поддержки.

В связи с этим наиболее востребованными темами психолого-педагогических исследования могут стать проблемы снижения социального и эмоционального интеллекта, диффузия идентичности и «информационная булимия». Такие проблемы заслуживают особого внимания и должны быть реализованы как комплексные исследовательские проекты с включением студентов бакалавриата, магистратуры, аспирантуры.

В качестве одного из направлений психологической помощи учителям, которые относятся к профессиям повышенного риска по частоте возникновения невротических и психосоматических расстройств, следует рассматривать снижение нервно-психической напряженности с использованием широкого культурного контекста психологических мероприятий.

Культура – набор кодов, которые предписывают человеку определенное поведение с присущими ему переживаниями и мыслями, оказывая на него, тем самым, управленческое воздействие.

Образование как средство трансляции культуры, овладевая которой человек не только адаптируется к условиям постоянно изменяющегося социума, но и становится способным к неадаптивной активности. Кроме того, именно культура позволяет децентрироваться в сего-

дняшней ситуации, выйти за ее пределы, что позволит эмоционально переключаться, глубже анализировать текущие процессы и принимать оптимальные решения.

Литература

1. *Максимова Л. Ю.* Основы формирования гражданской идентичности подростков в условиях цифровизации образования // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2020. № 2. С. 27–32.

2. Психологов вызывают к школьникам. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4616598 (дата обращения: 08.12.2020).

3. *Шнейдер Л. Б., Шнейдер Л. Б.* К соотношению понятий: профессиональная идентичность, харизма, карьера и слава // Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели: коллективная монография. Калуга: Эйдос, 2016. С. 72–85.

Особенности жизнестойкости подростков в условиях цифровой среды

Гришина Елена Владимировна
Московский психолого-социальный университет, г. Москва
tron46@mail.ru

Григорович Любовь Алексеевна,
доктор психологических наук, профессор
l250762@inbox.ru

Features of the resilience of adolescents in the digital environment

Grishina Elena Vladimirovna
Moscow Psychological and Social University, Moscow
tron46@mail.ru

Grigorovich Lyubov Alekseevna,
Doctor of Psychology, Professor
l250762@inbox.ru

В статье рассматриваются основные проблемы современных подростков. Представлены результаты эмпирического исследования по проблеме изучения особенностей жизнестойкости младших и старших подростков с их личностными особенностями: разным темпераментом, уровнем самооценки и притязаний, преобладающими стратегиями совладания с трудностями. Делается вывод, что существуют личностные ресурсы, позволяющие справляться с напряженной психологической ситуацией, например, такое личностное качество как жизнестойкость.

Ключевые слова: жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска, личностные особенности.

The article deals with the main problems of modern teenagers. The article presents the results of an empirical study on the problem of studying the characteristics of the resilience of younger and older adolescents, with their personal characteristics: different temperament, level of self-esteem and claims, prevailing strategies for coping with difficulties. It is concluded that there are personal resources that allow you to cope with a stressful psychological situation, for example, such a personal quality as resilience.

Keywords: resilience, engagement, control, risk-taking, personal characteristics.

Условия, в которых протекает жизнедеятельность современного подростка, часто по праву называют экстремальными и стимулирующими развитие стресса. В этих сложных условиях актуализируются проблемы, связанные с решением возникающих перед ними трудных жизненных ситуаций, создавшаяся социальная обстановка требует от подростков максимальной адаптации. Особенно ярко это проявляется в условиях цифровизации образования и масштабным дистанционным обучением. В связи с этим формирование жизнестойкости современных подростков приобретает особую актуальность.

Цель данного исследования заключалась в изучении особенностей жизнестойкости и ее взаимосвязи с личностными особенностями подростков.

Объект исследования: процесс жизнестойкости у подростков.

Предмет исследования: взаимосвязь жизнестойкости с личностными особенностями подростков.

Гипотеза исследования: у старших подростков по сравнению с младшими подростками более высокий показатель жизнестойкости, более высокая самооценка, более эффективные стратегии совладания с трудностями ниже уровень нейротизма.

Проанализировав различные теоретические источники по проблеме изучения жизнестойкости личности, мы определили, что жизнестойкость включает в себя три достаточно автономных компонента: 1) вовлеченность, 2) контроль, 3) принятие риска. Вовлеченность – убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает огромный шанс найти что, то стоящее и интересное для человека. Контроль – понятие, представляющее собой убежденность в том, что упорство и борьба позволяют повлиять на конечный результат происходящего, даже если это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Принятие риска – представляет собой убежденность человека в том, что все то, что с ним происходит, помогает ему развиваться за счет знаний, которые извлекаются из опыта, – не важно, позитивное оно или негативное [5, с 13].

К общим качествам жизнестойких подростков относятся: высокая адаптивность; уверенность в себе; независимость; стремление к достижениям; ограниченность контактов. В подростковом возрасте на первый план в развитии жизнестойкого поведения выходят навыки саморегуляции, которые постепенно начинают управляться смыслами, самоконтролем [3, с 104].

Личностный компонент, представлен высоким уровнем самооценки и самоуважения. Когнитивный компонент отражает силу убежденности человека в собственной эффективности. Эмоциональный компонент характеризует смелость человека в социальных контактах. Поведенческий компонент, интегрируя вышеперечисленные составляющие, обеспечивает внешнюю реализацию поведенческого репертуара уверенности в себе.

Уверенность в подростковом возрасте проявляется в адекватной самооценке и самоуверенности; осознание своих сильных и слабых сторон характера, достоинств и недостатков; убежденность и уверенность своих действий; способность верить в себя, в свои силы и возможность достичь поставленных перед собой целей; умение преодолеть свой страх и негативные эмоциональные состояния; наличие репертуара уверенного поведения и развитее эффективных коммуникаций [1, 2, 4].

Таким образом, проведенный психолого-педагогический анализ понятия жизнестойкость показал, что данный феномен может рассматриваться как интегральное психологическое свойство личности, и является необходимой личностной характеристикой современных подростков.

В нашем эмпирическом исследовании использовались: «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой); тест смысложизненных ориентаций (СЖО) (Д. А. Леонтьев); морфологический тест жизненных ценностей В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушина; методика диагностики самооценки личности Дембо-Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан); личностный опросник Г. Айзенка (EPI).

Эмпирическое исследование было организовано и проведено в МОУ «Гимназии № 1» г. Железногорска Курской области. В исследовании приняли участие 60 учащихся 6–7 класса (мы объединили их в группу младшие подростки) и 60 учащихся 10–11 класса (старшие подростки).

На констатирующем этапе исследования (в сентябре – ноябре 2020 г.) мы провели диагностику для определения уровня жизнестойкости у подростков с разными личностными особенностями.

Исследование уровня жизнестойкости по методике С. Мадди позволило выделить 3 группы испытуемых: с низким уровнем жизнестойкости (50 % младших подростков и 10 %

старших подростков); со средним уровнем жизнестойкости (40 % младших подростков и 60 % старших подростков); с высоким уровнем жизнестойкости (10 % младших подростков и 30 % старших подростков).

Вовлеченность у подростков определяется как убежденность в том, что происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное, получение удовольствия от собственной деятельности, убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован, преобладает ощущение, самостоятельного выбора собственной деятельности, своего пути, убежденность в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного.

У большинства респондентов в обеих группах наблюдается средние показатели (более 50 %). Респонденты со средними показателями ощущают свою значимость в совместной деятельности, получают удовольствие от собственной деятельности. С высокими показателями 26,7 % в обеих группах подростков. Подростки, рассматривают жизнь как способ приобретения опыта, готовность действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности.

Согласно результатам по методике Д. А. Леонтьева СЖО:

– высокий уровень осмысленности целей был выявлен у 35 % младших и 40 % старших подростков,

– удовлетворенными своей жизнью считают себя 37 % респондентов младшего и 30 % старшего школьного возраста,

– результативной свою жизнь считает 28 % младших подростков и 30 % старшеклассников.

У младших подростков преобладает низкий уровень (40 %) развития целей в жизни, что свидетельствует о том, что у них еще пока не сформированы жизненные цели; у старших подростков преобладает высокий уровень (40 %) развития целей, что говорит о том, что старшеклассники данной группы способны выстраивать свою жизнь в соответствии с поставленными целями и представлениями о ее смыслах.

Выявлено, что и младшим и старшим подросткам присуще проявление конформной установки по отношению к группе, поиск сильного лидера, полизависимость, гиперответственность.

Для младших подростков характерны неуверенность в выборе деятельности, отсутствие чувства собственной предназначенности, у них доминирует механизм отрицания. Им свойственно испытывать отчужденность. Стремление к самораскрытию и самовыражение имеет низкие значения. Стратегия самоподавления проявляется в неумении сразу ответить на необоснованно предъявляемую просьбу или требование, в актуализации страхов, связанных с необходимостью спросить или попросить, с фрустрированностью потребностей и «зажатостью», а также с неуверенностью за правильность мыслей и действий, вследствие чего они соответственно не высказываются и не производятся.

Старшим подросткам присуще конструктивное самоутверждение, умение решать проблемы, склонность к обоснованному риску, в спонтанном проявлении своих способностей, творчестве. Им свойственно использовать разные механизмы психологической защиты, но чаще всего прибегают к зрелым способам защиты, например, идентификации.

Результаты изучения самооценки по Дембо – Рубинштейн выявили, что для большей части младших подростков характерен средний, оптимальный для развития личности уровень самооценки (63,3 % учащихся). Такие подростки реально соотносят собственные возможности и способности, при этом достаточно критически относятся к себе, ставят перед собой реальные цели, способны прогнозировать адекватное отношение окружающих к результатам своей деятельности, стремятся к самосовершенствованию и саморазвитию.

Для старших подростков характерен высокий уровень самооценки 56,7 %, что говорит о внутреннем ощущении собственной силы, права, правоты и возможностей, вера в себя, отсутствие сомнений и страха, уверенности в поведении и решительность, смелость, отсутствие боязни в принятии и осуществлении своих решений, высокая оценка своих качеств, возможностей и достоинств, уверенность, что неудачи скорее случайны и связаны с неблагоприятным стечением конкретных обстоятельств, только здесь и сегодня, а успех закономерен и определяется собственными качествами, его способностью самостоятельно решать трудные задачи. Такие ребята, как правило, оценивают себя по достоинству, относятся к себе уважительно, считают, что достигли своеобразного предела развития.

С низким уровнем развития самооценки среди обследованных было выявлено одинаковое количество подростков в обеих группах респондентов (6,7 %). Им присуще низкая внутренняя оценка своих качеств, возможностей и достоинств, чрезмерная самокритика и неудовлетворение; сверхчувствительность к критике, сопровождаемая возмущением и обидой на критику и чувством, что на него нападают; хроническая нерешительность и чрезмерная боязнь допустить ошибку на виду у людей, особенно если среди них есть его друзья – он будет бояться их потерять.

Результаты исследования по методике «Морфологический тест жизненных ценностей» В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушина показали, что значимыми ценностями жизненной сферы у младших подростков оказались следующие ценности: «Активные социальные контакты», «Достижение» и «Материальное благосостояние», для старших подростков – «Духовное удовлетворение», «Сфера образования», «Сфера семейной жизни» и «Сфера профессиональной жизни».

По методике «Личностный опросник» Г. Айзенка выявлено, что среди старших подростков больше респондентов с низким уровнем экстраверсии и нейротизма, чем среди младших подростков.

Основываясь на результатах констатирующего этапа, мы пришли к выводу, что психолого-педагогические технологии развития жизнестойкости у подростков смогут повысить уровень их стрессоустойчивости и, как следствие, сыграют положительную роль в профилактике возможных нарушений поведения несовершеннолетних.

Литература

1. *Калашникова М. Б., Никитина Е. В.* Жизнестойкость как необходимая личностная характеристика современных подростков // Вестник НовГУ. 2017. № 4 (102). С. 51–55.

2. *Одинцова М. А.* Психология жизнестойкости. М.: Флинта – Наука, 2015.

3. *Рассказова Е. И.* Жизнестойкость как фактор совладания со стрессом в контексте психического здоровья // Вестник Московского университета. Сер. 14. «Психология». 2006. № 1. С. 92–93.

4. *Сорокоумова Е. А.* Исследование жизнестойкости как свойства личности современных подростков // Коллекция гуманитарных исследований. 2018. № 3 (12). С. 70–76.

5. *Фоминова А. Н.* Жизнестойкость личности. Монография. М.: МПГУ, 2012.

Образование после пандемии: новые стратегии и новые перспективы

Гулидина Елена Тимофеевна
Московский институт психоанализа, г. Москва
alenapozcta@mail.ru

Education after pandemic: new strategies and new perspectives

Gulidina Elena Timofeevna
Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow
alenapozcta@mail.ru

В работе изложены актуальные проблемы цифровизации образования, рассмотрены стратегии успешности в новой образовательной среде. В качестве эффективного средства адаптации новой реальности автор предлагает стратегию кооперации и взаимопомощи.

Ключевые слова: цифровая среда, образование, дистанционные технологии, виртуальное пространство, новая реальность, комплементарность, кооперация, взаимопомощь.

This article presents topical issues of digitalization of education, examines strategies for success in a new educational environment. The author proposes a strategy of cooperation and mutual assistance as an effective means of adapting to a new reality.

Keywords: digital environment, education, distance technologies, virtual space, new reality, complementarity, cooperation, mutual assistance.

Две тысячи двадцатый год стал годом глобальных перемен, в том числе и в сфере образования. До пандемии COVID-19 дистанционные технологии применялись в основном при обучении студентов, получении дополнительного образования и повышения квалификации специалистов, в системе базового образования цифровые технологии рассматривались на уровне постепенно внедряемого эксперимента.

Весной 2020 года все изменилось и на сегодняшний день более миллиарда учеников в разных странах мира перешли на обучение с использованием дистанционных технологий. И нам всем нужно признать факт, что образование после пандемии коронавируса никогда не станет таким, каким было раньше. Изменения произошли очень быстро, практически одномоментно, революционными методами, и как всякая революция – цифровая разделила мир на ее безусловных сторонников и ярых противников. Очень быстро выяснилось, что в цифровой среде многие подростки чувствуют себя намного увереннее, чем их учителя, для них хорошо знакомы и понятны те инструменты и технологии, которые их педагоги только начинают осваивать. Мы все стали участниками большого лонгитюдного эксперимента, единомоментно погрузившись в новое и для многих еще неизведанное виртуальное пространство, и требуется приложить достаточно много усилий, чтобы опыт освоения этого нового пространства стал плодотворным.

Не мы выбираем время, в котором живем. С каждым десятилетием научно-технический прогресс набирает все новые обороты, внося свою лепту в нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность мира. Чтобы успешно адаптироваться к хаосу, научный мир обязан изменить подходы и ориентиры. «Цифровизация – это изменение парадигмы того, как мы думаем, как мы действуем, как мы общаемся с внешней средой и друг с другом» [3].

Цифровая революция уже случилась, принеся с собой глобальное перераспределение соотношения сил и ресурсов во всех отраслях деятельности человека, в том числе науке и образовании. Мы видим большой отрыв тех, кто заранее сделал ставку на инновационные технологии и, в то же время, стресс и растерянность у тех, кто не смог быстро перестроиться.

Совсем недавно мы говорили о том, что техника облегчает нам жизнь, избавляет от рутинности в повседневной жизни, считали ее полностью нам подвластной и не верили философам и фантастам, которые еще в прошлом веке предупреждали о том, что технику нельзя рассматривать как нейтральный по отношению к человеку феномен. Сегодня пришла пора задуматься над тем, что человечество стало настолько зависимо от технологических систем, что теперь они стали активно регулировать наше поведение. В образовании это происходит так же, как и в любой другой сфере нашей жизни. Теперь уже виртуальная среда требует от педагогов новых подходов, знаний и умений, переформатируя по своим правилам отношения педагог-ученик-родитель. Мы все оказались в ситуации экзамена, когда постоянно тестируется наша способность к восприятию нового, наше владение всем тем инструментарием и технологиями, которыми располагает цифровая среда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.